

МАРГАРИТА АРДО

ЗАКЛИНАТЕЛЬНИЦА
ДРАКОНОВ

АКАДЕМИЯ ВОЛШЕБСТВА

Маргарита Ардо

Заклинательница драконов.

Академия волшебства

doc предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68012645
Маргарита Ардо Заклинательница драконов:

Аннотация

Я выросла в сиротском приюте, где делали всё, чтобы в воспитанницах не проявилась магия. Меня ждала незавидная участь, но оказалось, я могу приказывать вивернам и заговаривать драконов. Теперь мне придется научиться большому в далекой Академии магии, а заодно отыскать в ней таинственного мага, который меня спас. Под какой личиной он скрывается? Перспективного старшекурсника, красавца декана или надменного преподавателя менталиста? Не знаю, но последний явно хочет не спасать меня, а изжить...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	38
Глава 5	48
Глава 6	57
Глава 7	69
Глава 8	77
Глава 9	87
Глава 10	93
Глава 11	103
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Маргарита Ардо

Заклинательница драконов

Глава 1

У меня были бы все шансы стать послушной куклой или тайной истеричкой, если бы я росла с младенчества в пансионе госпожи Тодлер, как другие девочки. Но мне повезло: до десяти лет меня холили родители. Впрочем, Керри Сьон говорит, что наоборот, это хуже: другие девочки не скучают по кружевным платьям, сдобным булкам и варенью в вазочках, по прогулкам на пони и весёлому папе – большинство воспитанниц мадам Тодлер не знают, каково это, и принимают похожий на тюрьму пансион как норму жизни.

Я с Керри Сьон не согласна: лучше тосковать по прекрасному, чем верить в то, что мир создан серым. И нет, привычка не помогает. Иначе не стала бы скулить просто так по ночам Эни Могг или грызть до крови ногти без видимых причин Джинни Вэйр. Или пугающе стонать во сне, как Марта Хомтер. Приходится гладить её по голове и нашёптывать мамини песенки.

У нас в спальне на двенадцать персон с зарешеченными окнами и сырыми матрасами всегда холодно. Во всех спальнях так. Говорят, лучше для воспитания. Госпожа Тодлер с

сёстрами берут под опеку только девочек, о которых некому стало заботиться, и следит, чтобы магия в нас не пробудилась, чтобы мы были обыкновенными и удобными служанками в будущем. Мол, если возникнет магия, нам прямая дорога в тёмные кварталы, в резервацию, а то и за решётку похуже.

А я думаю, она просто ненавидит магов. Поэтому «дисциплина, холод, порядок и ещё раз дисциплина», как говорит наша воспитательница, выпрашивая деньги на сирот у очередного мецената, – это наши будни и праздники.

Самый большой праздник, кроме Дня Новой Зари, это как раз приезд господ из города, попечителей и желающих ими стать. Нам выдают строгие белые фартуки поверх мышинных платьев, ленты в косы, вручают на завтрак яблоко и песочное печенье, а в кашу добавляют масла, молока и мёда.

Обед, увы, праздничным не бывает. Дамы и господа никогда не остаются дольше, чем на пару часов. Потреплют кого-то по голове, зададут вопрос, не особо слушая ответ, и после роскошного угощения в кабинете госпожи Тодлер уезжают с лицами довольными и благодными, переполняясь ощущением собственной добродетели настолько, что боятся расплескать, садясь в экипаж. Мадам Тодлер с сёстрами так перекармливают их гусём с яблоками и просьбами, что господа из города торопятся сбежать.

Что и говорить, я люблю, когда они приезжают, мне нравятся яблоки и молочная каша, и я обожаю печенье. И я по-

нимаю господ: сбежать я тоже хочу, вот только пока некуда. К сожалению, после того, как родители погибли, а я попала сюда, я ни разу не выезжала в город, зато скопила пятьдесят монет. Остальные деньги сёстры отобрали. Они всегда отбирают то, что дают девочкам меценаты и наказывают жёстко, если пытаться что-то скрыть.

Но я хитрая: отдаю всё, а одну монету прячу в рукав. Ещё папа меня учил такому фокусу ради забавы. Знал бы он, как пригодятся мне его смешливые уроки в семнадцать лет. Я отточила мастерство до совершенства, тренируясь на камешках в саду. Так что спрячу в потайной кармашек-складку на своём рукаве что угодно, – вы и не заметите!

* * *

Для нашего приюта я переросток. Других отправляют прислугой и в четырнадцать, и в пятнадцать, но госпожа Годлер не хочет меня отсылать: уж слишком хорошо у меня получается успокаивать наших девочек. Как у кого истерика, припадок или конвульсии, зовут меня. Бежать к целителю в посёлок им недосуг.

Почему сёстры не понимают, что можно просто поговорить и приобнять ласково, для меня загадка. Может, их самих никто не обнимал? Изредка мне их даже жалко: тяжело просыпаться злым, ходить весь день злым и даже солнцу весной не улыбаться. Я предпочитаю и в нашей серости на-

ходить что-то хорошее: зелёную траву, например. После зимы особенно радуется!

А ещё мне кажется, что истерики и прочие недомогания происходят не просто так – это в девочках пытаются пробиться наружу запретная магия, которой они и сами боятся, ведь сёстры с пелёнок всех страшат, что нет ничего хуже. А я не боюсь, мои родители были магами, но об этом запрещено говорить.

Я чувствую что-то особенное, похожее на волны, исходящие время от времени от девочек. Когда ледяной карцер и наказания не помогают их усмирить, они становятся бешеными, как море, о котором рассказывал папа. И девочка может умереть, если не прекратить приступ. Порой я чувствую приближение этих волн издалека и просто до наказаний подойду к девочке, потолкую, а сама мысленно переплетаю начинающие подозрительно теплеть волны вокруг неё с прохладными, как голубые ленты, волнами из воздуха рядом. И кошмар рассеивается прежде, чем случится. Жаль, не уследишь за всеми – нас тут шесть дюжин. А вообще у меня магии нет, только способность к фокусам и утешению.

Девочки приступы перерастают, будто при взрослении усмиряется их суть, и они становятся обычными людьми. Вот тогда и считается, что они готовы к выпуску. У меня приступов никогда не было, и госпожа Тодлер сказала, что из меня выйдет отличная служанка однажды. Вот только не отправляет никуда.

И с недавних пор даже стала отправлять меня в карцер на те пару часов, когда приезжают меценаты. «Для твоей пользы», – говорит. А мне досадно: ни монеты лишней не отложить, ни яблока.

* * *

Сегодня ночью мне приснился кошмар: будто на меня на-двигается что-то огромное и чёрное. Оно поглотило меня, словно жадная, холодная пасть – дышать стало невозможно; а потом я взорвалась. Такая вспышка была, что я просну-лась и подскочила на кровати, вся в ледяном поту. До утра не могла заснуть.

А затем случилось ужасное: госпожа Тодлер вызвала меня к себе после завтрака. Похожая на истощавшую от злости крысу, она, глядя в упор серыми глазками, сухо произнесла:

– Танатрея, ты знаешь, что тебе исполняется восемна-дцать через три дня, и ты больше не сможешь быть воспи-танницей пансиона согласно уставу.

Моё сердце замерло. Она, наконец, отпускает меня? Бог Всемогущий, неужели я увижу мир и уеду отсюда?! Радость моя не продлилась и пары секунд.

Узкие губы мадам Тодлер сложились в подобие снисходи-тельной улыбки.

– Тебе повезло больше других, Танатрея. Было решено на совете, что ты останешься с нами.

– Как?! – вырвалось у меня.

Хозяйка приюта для сирот приняла мой шок за восторг и позволила себе улыбнуться ещё шире.

– Ты останешься младшей воспитательницей, а затем станешь одной из сестёр. Документы на оформление совету будут переданы в день твоего рождения.

– Но матушка, – сглотнула я и взглянула ей в глаза. – Почему именно мне оказана такая честь?

Улыбка госпожи Годлер стёрлась. Она плотно сжала узкие бледные губы, и те почти исчезли.

– А вот этого я не люблю, – процедила она. – И ты знаешь об этом. Сама понимаешь, что честь, вот и радуйся. Целуй руку и веди младших на сбор дикого чеснока и первоцветов в лес. Завтра в пансионе гости.

Я с отвращением коснулась в поклоне губами морщинистой кожи и покинула кабинет. В висках пульсировало: у меня меньше трёх дней, чтобы сбежать. Я не останусь здесь ни за что! Вечная тюрьма – не то, о чём я мечтаю.

И вдруг я глянула на ожидающих меня девочек у входа. А как же они? Кто их будет успокаивать? Комок ярости в груди растаял, сменившись жалостью и отчаянием. Почему всегда нужно выбирать между сложным и архисложным?

Мама говорила: «Ты рождена свободной и оставайся такой всегда!» Папа... Впрочем, из-за любви к свободе они и погибли.

Одиннадцать моих подопечных вышли под моим надзо-

ром во двор. И я за ними, прихватив из рук Кэрри корзинку. Сощурилась от яркого солнца, поёжилась от мартовской прохлады и затянула на поясе тёплый платок, который нам выдавали вместо пальто. Глянула на блестящую свежестью молодую травку и дико ей позавидовала: даже она свободнее меня!

Раздавая задания девочкам, проводя их через внутреннюю калитку в ещё не покрывшийся зеленью на ветвях лес и шагая по тропинке вслед за ними, я думала только об одном: «Три дня... У меня есть три дня... Если совет поставит в мои документы печать, что я приписана к пансиону навечно, даже при побеге мне будет открыта только одна дорога – в тёмные кварталы».

Девочки разбрелись по холмам и оврагам, поросшим стоящими, как солдатики, ростками дикого чеснока, полезного от сотни болезней, простуд и выпадения волос. Собрать надо много, сёстры с девочками потом маринуют его в бочках, чтобы хватило на весь год.

Я отстала от моих подопечных, поглядывая иногда, и продолжила рассуждать:

«Итак, тёмные кварталы. Кому я там буду нужна с умением вытирать носы и штопать рваные чулки? Но стать сестрой? Дать обет безбрачия и пожизненной службы пансиону и мерзкой госпоже Тодлер?! Боже Всемогущий, что же делать? Что делать?!»

Нет, бежать нужно раньше! Сегодня же ночью пробрать-

ся в кабинет хозяйки, выкрасть свои документы, выкопать спрятанные монеты под корнем дуба, третьего по тропинке за забором в лесу, и до рассвета бегом к дороге, надеясь на проезжего селянина на повозке или дилижанс для тех, кто побогаче. Пока на моих документах лишь печать воспитанницы, изображу роспись хозяйки, будто я отпущена.

Только их надо скорее выкрасть. А девочки... я им сегодня же расскажу втайне про волны энергий и плетения, я...

Откуда-то слева раздался вскрик. Я узнала голос сразу: это Нэтси Банфэ, младшая из нашей группы. Я ринулась на голос. Оттуда же, из-за густой стены вечнозелёного папоротника на валунах, донёлся рёв, от которого мои руки покрылись мурашками.

Нэтси завопила ещё громче. Девочки за моей спиной подхватили визг и закричали сами. Я выскочила за камень и на тысячную долю мгновения остолбенела. Девятилетняя Нэтси припала к куче жухлых листьев, отчего-то неистово вцепившись руками в корзинку, а над ней нависала жуткая чешуйчатая виверна. Я таких только в книжках видела, ещё до пансиона.

«Сожрёт!» – мелькнуло в голове.

– Эй, ты! – крикнула я во всё горло и бросила корзину в чудовище. – На меня посмотри!

Виверна, едва не капнув слюной на светлую макушку Нэтси, повернула ко мне клыкастую пасть. В руках моих больше ничего не было, да и я сама была по сравнению со зве-

рюгой, как кошка у копыт лошади. Но почему-то не испугалась, только за Нэтси было страшно. Со всей яростью, будто передо мной была мадам Тодлер, а не крылатая гадина, я выпалила:

– Ты тут ещё! Уходи отсюда! Сейчас же! Прочь! – и выставила вперёд руки, защищаясь.

И вдруг из моей ладони вспыхнул свет – знакомые мне волны энергии, только жёлтые. Они ударили по виверне. Та отшатнулась.

– Пошла прочь! – повторила я.

К моему удивлению, чудовище развернулось и, ломая ветки, направилось туда, куда летели мои волны. Не прошло и минуты, как чешуйчатый хвост мелькнул в кустах и скрылся за скалой. Я бросилась к Нэтси, лежавшей без движения на прошлогодней листве. За моей спиной послышался испуганный голос Кэрри Сьон:

– Это что, магия была?

Я подхватила на руки бледную малышку, та была без сознания. Нервно сдула упавшую на глаза из-под платка прядь волос:

– Магия-шмагия, какая разница? Никому ни слова. И все назад. В пансион. Бегом! Виверна может вернуться!

Девочки с визгом бросились к пансиону. Я – за ними с Нэтси на руках.

Весть о том, что я прогнала виверну с помощью магии, разлетелась по пансиону быстрее, чем я успела привести в себя Нэтси. А я-то думала: те, о ком я столько заботилась, меня не сдадут... Как глупо!

«Магия! Магия! У Треи есть магия!» – шуршали, как листья по двору, шепотки со всех сторон, когда я шла в сопровождении двух дюжих угрюмых сестёр из кабинета госпожи Тодлер.

По правде говоря, я испытала облегчение, внезапно осознав, что мыслями о побеге не предаю тех, кто предаёт. А когда хозяйка пансиона голосом подстреленной белки изрыгала на меня своё негодование, и я сказала, что всё равно из меня сестры не выйдет, – столько злобы я за всю жизнь не накоплю, мне стало ещё лучше. Хоть что-то, наконец, было честно.

И несмотря на холодок в животе и ледяной мрак карцера, куда меня тотчас заперли, внутри меня развернулось неизвестное доселе пространство – свобода! Вот о чём говорила мама и за что боролся папа! Я обхватила колени руками, пытаюсь сохранить тепло, и прислушалась к дерзкому, сладкому, свежему чувству.

Глаза быстро привыкли к темноте, да и что я тут могла не знать? Что у скамьи справа от моей ладони есть зазубринки?

Что в левом углу чуть-чуть теплее или что можно пройти два с половиной шага от стенки до двери?

Я подумала о том, что ужасно глупо было ждать до последнего и не брать судьбу в свои руки. Я могла сбежать год назад и даже два. Но что-то меня здесь держало. Может, любовь к этим мелким болтливым дурёхам?

Я и сердилась, и была благодарна: они решили проблему за меня, теперь вопрос «бежать или не бежать» не стоял. Поздно.

С этой стороны дверь карцера не открыть, а завтра госпожа Тодлер обещала кого-то страшного по мою душу, чтобы отправить в тюрьму или резервацию. Это как Совет решит. Наверное, пришлют из города. Что ж, по крайней мере, город увижу...

И вдруг моё внимание привлекло пятно. Чёрное и круглое, оно висело в воздухе на уровне моих глаз и, казалось, немного пульсировало.

Опять обман зрения! В темноте увидишь и не такое. Я с досадой ткнула в центр чернильного круга, и палец... будто провалился во что-то холодное, маслянистое. Я отдёрнула руку, с трудом различив крошечную воронку на месте моего пальца.

Пятно тут же свернулось и исчезло в этой воронке. Я усмехнулась. Лучше б мне привиделось печенье. Сижу здесь уже битый час, если не два. Вряд ли сегодня принесут обед, лучше о еде и не думать...

И вдруг я расслышала шаги по коридору, гораздо более чёткие и тяжёлые, чем шаги сестёр. Стремительные, как колёса мчащейся по брусчатке повозки. А за ними шаги мелкие, перебежкой. Бормотания и бас. Слов за толстыми стенами не различить.

Моё сердце ухнуло: так быстро прислали за мной инквизитора?!

Дверь распахнулась, я сощурилась от света и разглядела лишь внушительную, широкоплечую фигуру мужчины в чёрном плаще.

– И нечего было врать, что здесь никого нет! – рыкнул он с басистой хрипотцой, от которой по моим рукам пробежали мурашки.

– Господин, но... – начала было испуганно скрежетать госпожа Тодлер.

Он заткнул её одним движением руки и обратился ко мне:

– Ну, и долго сидеть будем? Подвал дорог? Выходи!

Глава 2

Я подскочила со скамьи и шагнула к выходу. Мужчина чуть посторонился. Я взглянула на него и потеряла дар речи: это была не игра светотени, как мне показалось из карцера, у него действительно не было лица! Точнее, оно было скрыто обрывком тёмного, клубящегося облака, пронизанного штрихами ливня, отчего невозможно было разглядеть черты. Лишь на мгновение показалось, что я вижу пристально смотрящие на меня серые глаза. Он маг?

Беглый взгляд на его фигуру, тоже покрытую сумрачной завесой, но не так плотно, как лицо, отметил крупную руку, сжимающую короткий жезл из чёрного металла с инкрустированным в наконечник алым камнем. Конечно, маг! И точно не инквизитор!

Теперь понятно, почему госпожа Тодлер бормотала в таком ужасе и замолчала по одному его жесту. Она и сейчас стояла, как столб, присыпанный мелом. Он её заморозил? Да нет, хлопает ресницами хозяйка.

Маг указал жестом на лестницу и скомандовал госпоже Тодлер:

– Теперь в кабинет. Я забираю девочку и бумаги на неё.

Хозяйка пансиона вздрогнула и несвойственно ей пискнула:

– Но вы не можете! Я за неё отвечаю!

– Больше нет, – отрезал маг, затем повернул ко мне голову, сквозь завесу я угадала прямой нос и мощную челюсть, покрытую короткой чёрной бородой, и черты его вновь слились с мистическим дождем. – Ты хочешь здесь остаться?

– Нет, – мотнула я головой. – Но... А вы кто?

– Твоё светлое будущее, – ответил маг. – Идём. Мадам?

Госпожа Тодлер сжала руки в кулаки и выдавила:

– Это произвол. Я буду жаловаться Совету!

– Мы уйдём, и сколько угодно, – заявил маг. – Ещё раз показать, на что способны чёрные маги?

Госпожа Тодлер побледнела сильнее, хотя, казалось, это невозможно. Нервно передёрнув плечами, она развернулась и зашагала наверх. Я по природе не робкого десятка, но стоять рядом с сумрачной фигурой было не по себе. В голове рисовался вопрос: «Что лучше: отправиться в тюрьму или с этим пугающим незнакомцем?»

Он не дал мне времени на рассуждения, подхватил под локоть и задал направление. Странно было ощущать горячую большую руку, которая будто не могла принадлежать фигуре из сумрачного дождя, – слишком контрастные ощущения. Уже на ходу я спросила:

– А вы правда чёрный маг?

– Неужели похож на белого? – усмехнулся он.

– Я не разбираюсь. Что в вашем понимании «моё светлое будущее»? – проговорила я.

– Не тюрьма и не рабская резервация, куда тебя отправят

просто за то, кто ты есть.

– За магию?

– Именно.

С этими словами мы вышли из подвального этажа на первый. У меня вырвался удивлённый возглас. Сёстры в серых одеяниях стояли, застыв в разных позах, словно отёкшие под пламенем свечи. Над ними клубилась белесая дымка, а на полу у их ног были разбросаны бумаги, яблоки и неожиданно крошечная мышь, задравшая кверху лапки.

Воспитанницы сбились кучками позади сестёр, глядя на нас расширенными глазами. В закрытые окна бился ветер, неизвестно откуда нагнав сизые тучи, – такие же, как и те, что окружали незнакомца.

Мне стало совсем не по себе. Чего этот маг на самом деле хочет? Мне радоваться или бояться? Ноги переступали сами собой, в животе свернулся холодный комок пугающей неопределённости.

Госпожа Годлер влетела в свой кабинет и кинулась к столу, на котором по обыкновению царил зубодробильный порядок, как и в её причёске: волосок к волоску. Она застыла над столешницей, широко расставив руки.

– Можно не стараться: инквизиторов не звать. Они далеко, – холодно заявил маг. – Документы на... Как твоё имя?

– Танатрея Стоули, – пробормотала я. – Как вы обо мне узнали? Почему пришли за мной?

– Позже об этом, – отрезал маг.

– Нет, сейчас! – возразила я.

– Понятно, почему ты сидела в карцере. – Его голос раскатисто перешёл в рык. – Я сказал позже. Можешь считать это похищением. Документы! Или я сожгу к чертям эту изуверскую богадельню!

«Да он сумасшедший!» – поняла я и осторожно попятилась к дверям.

На конце его жезла вспыхнул огонь. Госпожа Тодлер завопила:

– Трея! Уходи, уходи с ним! Спаси остальных! Ты же всегда о них заботилась! Подойди, вот твои документы! – она протянула мне желтоватый конверт.

– Хорошо, – проговорила я.

– Быстрее! – скомандовал маг.

Госпожа Тодлер вдруг вскинула голову и начала быстро тараторить, словно он ей, а не мне приказал торопиться.

– И не надо наговаривать про изуверство! Изуверы – это вы, маги! Вы уничтожаете людей, калечите, унижаете, пользуетесь силами, полученными не по праву! Вы – порождения демонов! А здесь мы делаем из таких, как вы, нормальных людей! И здесь не мучают, не избивают воспитанниц, как в других приютах! У нас только дисциплина и закалка! Мы – честное, угодное Свету и Богу заведение!

– Вы женщина, вы не заведение, – сказал маг, забирая из моих рук пакет. – Ваши приспешницы отомрут, только когда мы беспрепятственно покинем приют. Или никогда. Со-

ветую не мешать.

Словно во сне он подхватил меня под руку. Можно было не передвигать ноги: маг так придавал мне ускорение, что я бы в любом случае неслась бы за ним, как ветка, запутавшаяся в рогах бешеного быка. Мы прошли в спальню. Забрали мои вещи, которые уже кто-то собрал в мешок. На выходе я махнула растерянно девочкам, всё также толпившимся повечьи за «замороженными» сёстрами. Мельком глянула напоследок на серые стены, на травку во дворе. Мы выскользнули из боковой калитки в лес, достигли дубов.

– Мои монеты! – воскликнула я, глупо хватаясь за них, как за последнюю возможность притормозить и что-то исправить.

– Где?

– Под корнями.

Маг направил свой жезл туда, куда я ткнула пальцем. Буркнул что-то похожее на «Лор-ан-лев». Листья взлетели, земля пошла трещинками, вздыбилась и... выплюнула мой завёрнутый в тряпицу клад. С мельчайшим движением жезла свёрток подлетел в воздух и сунулся в мои руки, как доверчивый крот.

Мы сделали ещё несколько шагов, и за нашими спинами раздались женские вскрики и дружный девчачий визг. Затрезвонил колокол. «Сёстры отмерли», – поняла я.

– Вот теперь действительно нет времени! – сказал маг и, свистнув в сторону, начертил жезлом круг в воздухе. Тот на-

чал искрить.

– Но куда вы меня?..

– К демонам! Вперёд!

Из ближайших кустов выпрыгнула уже знакомая мне виверна. Нырнула мордой под мышку магу. Он обхватил её за шею. Запрыгнул в мгновение ока. И подхватив свободной рукой, подбросил меня так, что я оказалась прямо перед ним вместе со своим мешком. **НА ШЕЕ ВИВЕРНЫ!**

Горячая ладонь прижала меня к твёрдому телу, погрузив в прохладное сумеречное облако. Искрящийся воздух развернулся внезапно, словно круглая, опалённая огнём дверь. Виверна взмахнула крыльями, оттолкнулась сильными лапами от кочки. И мы влетели в сверкающий круг так быстро, что у меня перехватило дух. Я крикнула не своим голосом:

– Не хочу к демонам!

– Поздно, – сказал маг с бархатной хрипотцой.

Я обернулась. Круг за нами схлопнулся. Виверна приземлилась так, что у меня ухнуло в животе.

Перед нами простиралась звёздная ночь и поле. А маг рассмеялся.

* * *

– Успели. Всё хорошо, – сказал он бархатным голосом прямо над моим ухом, и я почувствовала тепло его губ, почти коснувшихся меня.

По телу пробежали мурашки, в животе сжались мышцы. Я подалась вперёд, отстраняясь, и резко обернулась через плечо. Сквозь облачную маску я снова рассмотрела внимательные серые глаза. А ещё, кажется, упавшую на высокий лоб чёрную прядь. Но виверна, как послушная лошадь, склонила шею к земле, и увиденное стёрлось в штрихах мистического дождя.

Сумеречный маг прыгнул с чудовища сам и, обхватив за талию, снял меня аккуратно.

– Можешь не бояться, – сказал он.

Помня об обещанных демонах, я переступила с ноги на ногу. Вокруг не было ни души. Полная луна освещала золотые колосья не хуже площадного фонаря, ей помогала россыпь крупных мерцающих звёзд. Носа коснулся запах полыни и мяты. Прижимая к себе мешок, как щит, я смотрела на громадную фигуру в облаке дождя.

– Я ничего не боюсь! – выпалила в ответ, но на всякий случай отступила подальше.

Он усмехнулся и переложил жезл из одной руки в другую.

– Вы всегда такой... без лица? – вырвалось у меня.

– Любопытство погубило кошку.

– Но я хочу знать...

– Тшш. – Он приложил палец туда, где подразумевались губы, и строго добавил: – Не мешай.

Я уже видела, во что он превращает тех, кто лезет под руку, так что несмотря на ужасное волнение и ещё более ужас-

ное желание выяснить, что происходит, я замолчала.

Виверна же отошла в сторону и развалилась на пшенице, подмяв её под себя, будто огромная сторожевая собака. Здесь отчего-то было жарко. Я потянула вниз тёплый платок, но замерла снова. Колосья? Запахи трав? Жара?! Сейчас же март! Зябкий, промозглый март! И почему ночь?! Как он смог выключить день?

Тем временем маг нарисовал жезлом в воздухе светящийся круг. Проговорил совершенно непонятное заклинание гулким басом, а затем вложил в центр круга ладонь и слегка продавил. Раздался треск, посыпались огненные искры. Пространство разорвалось, словно бумажный плакат, и в круг, как в дверь, вошла высокая женщина в бордовом плаще с наброшенным на лицо капюшоном.

– Ты звал меня, Вёлвинд?

– Да, – кивнул маг. – Кое-что пошло не по плану. Забери девушку с собой. Её зовут Танатрея Стоули. Заклинательница драконов. Дар очень сильный. Так впечатала свою энергию в ауру Ариадны, что та чуть не перестала признавать мои приказы, – еле поймал и привёл в чувство.

– Твоя боевая виверна?! – ахнула женщина и посмотрела на меня.

Капюшон упал ей на плечи, представив на обозрение медового цвета волосы, уложенные в высокую сложную причёску из переплетённых кос, длинную шею и красивое немолодое лицо, которое совсем не портил нос, выдающийся чуть

больше, чем принято по канонам. Ей было на вид лет сорок...

– Представь себе, – ответил маг. – Уходите порталом. Времени у меня нет. Девочка – сирота из одного из тех самых приютов. Так что это вообще чудо. Передай Гроусону, чтобы принял в Академию под мою личную ответственность и защиту.

Я в волнении сглотнула: меня? В Академию? Под его защиту? Почему?!

Маг с женщиной приблизились. Мне всё ещё было не по себе от возвышавшейся надо мной сумрачной фигуры, но я взглянула на него поражённо и пробормотала:

– Спасибо...

– Учись хорошо. Ты особенная. Но будешь филонить, узнаю и спрошу по всей строгости.

– Не буду... – пролепетала я, пытаюсь вновь разглядеть лицо за маской.

Увы.

Женщина улыбнулась мне и протянула руку, унизанную перстнями с большими камнями.

– Пойдём, Танатрея. Больше нечего бояться. Меня зовут госпожа Элбери. – Голос у неё был тихий и вкрадчивый, словно всё, что она говорила, было чрезвычайной тайной.

– Я не боюсь, – больше по привычке, чем из противоречия ответила я.

И, опустив мешок, вложила свои пальцы в узкую сухую

ладонь. Женщина ещё раз улыбнулась мне ласково и обернулась к магу.

– Береги себя, Вёлвинд. Ждём тебя скорее обратно.

Он просто кивнул, и мы вошли в разрыв пространства в огненном круге. На мгновение мне показалось, что я шагаю по звёздному небу, и вдруг почувствовала под ногами твердь. Лёгкий треск за спиной и щелчок.

Я обернулась и ахнула, увидев в синеве ночи тёмные пики гор и волны леса за спиной. А перед нами возвышался громадный готический замок с остроконечными башнями и просторной площадью, окаймленной статуями.

В свете лантерн на фасаде замка прямо над входом светился золотом герб, изображающий трёх драконов с переплетёнными хвостами.

Высоченные двери, по ширине достойные ворот, сами собой распахнулись, будто приглашая в тускло освещённый и, кажется, бесконечный холл.

– Нравится? – спросила госпожа Элдбери.

– Я такого никогда не видела... – выдохнула я, в волнении сжимая в увлажнившихся пальцах свой вещевой мешок.

– Теперь это твой дом, – полушёпотом произнесла она. – По меньшей мере, на пять лет...

И мы направились внутрь.

Глава 3

Колонны у стен, начищенные до блеска плиты. От грандиозного холла расходились коридоры в разные стороны. Едва мы вошли, двери мягко закрылись, а из густой тени слева и справа выбрались на свет два жука размером с буйволов и преградили нам путь, хищно шипя.

– Ардорум либро! – сказала моя провожатая и показала ладонь.

В ней что-то вспыхнуло.

Шевеля усиками и внушительными рогами на глянцевого головах, гигантские жуки расступились. Я выдохнула. Мы пошли через холл и вперёд.

Гулкие шаги удваивались эхо под высоченными потолками. Над панелями из тёмного дерева – стрелчатые окна, подсвеченные приглушёнными лампадами снизу. И витражи казались живыми, мерцающими, словно цветные огоньки перескакивали с места на место, играя в чехарду. Лица с портретов в золотых рамах смотрели на всё это снисходительно. Над паркетом витал запах воска.

А шорохи; сколько их тут было! Будто углы под потолком шёпотом рассказывали сквознякам секреты, а те им в ответ подвывали о том, что принесли снаружи.

И тени здесь существовали отдельно: следовали за нами, множились, обретая странные формы. За все часы, прове-

дённые мной в карцере, я привыкла к пятнам, что мерещатся в темноте. Но сейчас всё было иначе. Ещё бы, это не холодная каморка в подвале, это Академия магии – той самой, которой пугают детей!

И я предпочла не вглядываться во мрак, а поторопиться за госпожой Элбери. Несмотря на элегантность, та передвигалась по широкому коридору так быстро, словно не касалась пола ногами под длинными юбками.

Мы свернули за угол. В зеркале выше нашего роста отразились две фигуры: величественная златовласая леди в багряном и не очень-то высокая я в мышинового цвета платье, убогом платке, перевязанном на талии, стоптанных туфлях и с мешком в руке. Каштановые волосы растрёпаны, на худых щеках румянец, и нос покраснелся, как всегда, когда я волнуюсь.

В моей голове мелькнуло: «Я совершенно не вписываюсь сюда!» Но я одёрнула себя: «Надо будет, впишусь! Прожила же я как-то в проклятом приюте! И если мне скажет кто-то, что я для него была создана, я...»

Додумать я не успела – госпожа Элбери взяла меня за руку и... шагнула в зеркало. Со всех сторон раздался звон крошечных колокольчиков. Вокруг нас образовалось облако серебряной пыли. И в темноте впереди вспыхнула лампа на массивном столе обставленного с роскошью кабинета.

Не успела я осмотреться, как из такого же зеркала в противоположном углу выступил седой старик в мятой пижаме

и накинутом на плечи халате. Он вытянул в руке переносную лампаду и, поставив её на стол, поморщился.

– Что опять случилось, Матильда?

Из зеркала, расположенного в другом углу, вошла в кабинет пожилая кругленькая дама в очках на носу и смешно нахлабученном на голову чепце с кружевами. Она тоже была в домашнем халате, расшитом яркими лисами.

Последним из четвёртого зеркала вынырнул совсем молодой и нереально привлекательный блондин в элегантном сюртуке и брюках. Раздумываясь и слегка взлохмаченный. Он чуть шевельнул пальцами, и с брючины исчезло белое пёрышко, явно из какой-то подушки.

Я робко присела в книксене и с вежливостью склонила голову перед неизвестными господами. Во рту у меня пересохло: они все маги! Боже Всемогущий, я, пожалуй, никогда не видела столько магов разом и не ходила через зеркала! От волнения в голове слегка помутилось.

Леди Элбери встала рядом со мной и положила руку мне на плечо.

– Господа, прошу меня простить за ночной вызов. Но дело действительно срочное. Без вашего ведома никто не сможет остаться в стенах Академии, а это необходимо.

– После начала курса мы не зачисляем, – пробурчал старик и нехотя сел в похожее на трон кресло. – Так что будить и не стоило.

Сердце у меня ухнуло.

Я поймала на себе изучающий взгляд взлохмаченного блондина. На мгновение серые глаза мужчины стали ярко-голубыми, а затем белыми.

В моей голове пролетели все ужасы, которые рассказывали о магах, что они порабощают разум, и что Совет после приюта обязательно проверяет не только девушек, но и господ, к которым их отправляют в услужение. Радужки блондина вновь стали обычными, и он рассмеялся:

– Но, господин Гроусон, маленьким серым мышкам придётся сделать исключение. Служанок и работниц на кухне действительно не хватает.

И я моментально его невзлюбила. Хотя вроде бы к роли служанки меня всю жизнь и готовили...

– Алви, ну что вы говорите? – перебила его пожилая пышечка, всплеснув пухлыми руками. – Говорите, дорогая Матильда. Уверена, вы не стали бы будить нас по пустяку.

– Господа, позвольте представить: Танатрея Стоули, наша новая заклинательница драконов, – спокойно и тихо произнесла леди Элбери. – Первая за последние годы. И, полагаю та, кого мы так ждали!

Алви присвистнул. Остальные посмотрели на меня внимательно.

– Танатрея, так ли это? – строго спросил старик. – Что ты можешь нам показать? Как ты понимаешь, никого без вступительных экзаменов в Академию не берут.

– Особенно ночью и в пижаме, – добавил блондин.

– Да, девочка, на что ты способна? – спросила пожилая дама в чепце.

Рука леди Элбери исчезла с моего плеча. Она отступила на шаг назад. Я растерянно обернулась.

Она ничего не сказала им ни о приюте, ни о моём таинственном похитителе по имени Вёлвинд и о том, что он меня сюда отправил. Почему? И, чтоб мне яблок никогда не есть, почему она не предупредила меня об экзаменах?!

Я почувствовала зудящую змейку раздражения в груди.

Однако маги продолжали на меня смотреть, ожидая ответа. И я сделала то, что всегда помогало: улыбнулась и сделала книксен. С благодетелями срабатывало. Эти, очевидно, не лучше.

«Дай тем, кто ожидает, то что они ожидают, или сделай вид, что даёшь», – когда-то подсмеивался папа. Возможно, они просто испытывают меня на смелость. Откуда взяться дракону в кабинете? И поэтому я сказала, отчего-то намеренно изображая себя грубой крестьянкой:

– Что ж, господа, давайте сюда дракона. Или виверну. Не на пальцах же показывать.

Старик одобрительно качнул головой. Блондин снова рассмехался и крутанул лежащий на столе зеркальный шар.

Моя голова закружилась, как и всё вокруг. Со звоном колокольчиков и серебряной пылью все присутствующие оказались у пещеры, из которой доносился гулкий рёв. По моим рукам прокатились волны мурашек, а в висках загудело.

Может, по-крестьянски не стоило?

Рык из пещеры стал громче.

– Там дракон? – тонким голосом спросила я, уверенная, что сейчас меня и съедят.

– Нет, сторож, – ответил старик, скрестив руки на груди. – Спит на посту.

– Уволить мерзавца, – ухмыльнулся красавец-блондин, а затем повернулся ко мне, обводя рукой вход в пещеру, гущу кустов и деревьев, терявшихся во тьме ночи: – Танатрея, позови дракона, он где-то здесь. Если ты заклинательница, дракона найдёшь сразу.

– Хорошо.

Я снова улыбнулась и сделала книксен, пытаясь засунуть панику куда подальше. Этим господам нельзя показывать, что я понятия не имею, что делать. Не кричать же «кис-кис-кис» и не чмокать губами, подзывая чудище, как щенка. А какое оно здесь: как виверна или как громадный ящер в страшных сказках?

Сердце моё билось гулко, щёки и нос наверняка стали красными. Что же делать?

Я переступила с ноги на ногу и вспомнила: магия во мне проявилась, когда я страшно испугалась. Похоже, мне опять пора пугаться. Только куда направиться: по дорожке в лес или в пещеру? Собравшись с духом, я шагнула в пещеру: тоже темно, но хотя бы кто-то рычит. У сторожа спросить можно.

Густая тьма обхватила меня, окутала теплом и запахом сладковатой гари. Рычащий храп внезапно прекратился. Я выдохнула и вместо того, чтобы испугаться, вдруг разозлилась. Меня похищают, отправляют без спроса неизвестно куда, а теперь ещё и проверяют, подхожу ли я их чёртовой дыре! А я им улыбаюсь и приседаю заученно... Нет, хватит! Достало! До невозможности! Даже если тут где-то дракон, то пусть сожрёт... Нет, пусть только попробует сожрать, я ему в зубах застряну, и он поперхнётся, как великан вишнёвой косточкой!

Я почувствовала внутри себя жар. Выдохнула его, и ладони зачесались.

– Эй, дракон, выходи! – сердито буркнула я.

В темноте загорелись два огромных огненных глаза.

* * *

Не успела я сглотнуть, как существо выдохнуло, и в облачке встречного жара загорелась красными штрихами драконья морда размером с телегу. В паре метров от меня.

– А сторож где? – пробормотала я. – Т-там начальство ругается. Извините...

Огненные глаза взглянули недоуменно, и морда с опасным шелестом двинула на меня. Я отскочила во мрак, наткнулась на стену и поняла: мне конец!

Дракон скользнул мимо. На фоне подсвеченной звёздами

и фонарями ночи по ту сторону пещеры я вдруг увидела вместо ожидаемой, как на рисунках, туши, длинное, чешуйчатое тело змеи.

Я кинулась из пещеры быстрее змея и отпрыгнула в сторону. Чудовище с драконьей мордой возвышалось над господами из Академии. Тяжело дыша, я сбавила темп и бочком продвинулась к дорожке. Бежать или кланяться?

Старик раскрыл ладонь и провёл ею по воздуху, словно зачёрпывая что-то. Шар искристого света завис над его сухой крупной рукой.

– Благодарю за службу, стаж западных ворот! – с почтением произнёс старик и протянул свет на ладони змее с драконьей пастью.

Громадные ноздри шевельнулись и вдохнули свет разом.

– Больше не смеем беспокоить! Благой ночи, страж! – сложил ладонь себе на грудь старик.

И драконий змей вновь скрылся в пещере. Старик и остальные посмотрели на меня с интересом, словно не замечая, что во мне каждая поджилка дрожит от страха и возмущения.

– Что же, значит, ты всё-таки заклинательница драконов, Танатрея Стоули? – сказал с внезапной улыбкой старый маг.

– Неумелая, но перспективная, – добавила дама в чепце.

– Проголосуем, – сказал старик. – Итак, коллеги, кто согласен принять студентку вне курса и учебного плана?

Я облизнула пересохшие губы.

И это всё?! Одного шага в пещеру и глупой фразы достаточно?

Я вытерла тыльной стороной ладони градом текущий со лба пот. И вот теперь по-настоящему испугалась. Но все присутствующие подняли одинаково руки. Леди Элбери тоже.

– Добро пожаловать в Академию Волшебства и Магии, Танатрея Стоули! – сказал старик. И остальные повторили за ним, будто заклинание.

– Спасибо, – охрипнув от волнения, сказала я.

– Протяни ладонь, – велел старик.

Я послушалась. Он достал из кармана небольшой жезл. Остальные тоже. Концы жезлов вспыхнули, и маги направили их на мою ладонь. Я почувствовала жжение. Свет осел золотистой пылью, которая, повинуясь невидимой силе, сама собой сложилась в миниатюрную копию герба с тремя драконами, как на фасаде здания. Огненная печать вспыхнула и погасла, став практически невидимой глазу.

– Так и быть. Можешь оставаться на территории Академии, и ни один из стражей тебя не сожрёт, – с ухмылкой заявил блондин.

– Приветствую, девочка, – проговорила пухлая дама в чепце. – А давайте снова укладываться, коллеги. У меня завтра первой парой тесты по материализации.

– Мне и сейчас есть чем заняться, – масляно усмехнулся блондин и достал из кармана зеркальный шарик.

Пространство вновь закружилось со звоном, возвращая

нас в кабинет. С пожеланием не заблудиться во снах господина мага разошлись по зеркалам. Остались лишь я и леди Элбери. Она указала мне на брошенный мешок.

– Пойдём, Танатрея, сегодня переночуешь у меня в гостиной, а завтра найдём тебе место в кампусе.

– Почему вы не сказали им про дождливого мага, про господина Вёлвинда? – спросила я.

– Потому что тайные миссии не выполняются так, чтобы все о них знали. И ты забудь.

– Как я могу забыть? Он же похитил меня, а потом сказал, что я под его защитой...

– Значит, защитит, когда надо, – таинственно улыбнулась златовласая волшебница. – Прими всё, как есть.

– Почему вы мне не сказали про экзамен, госпожа Элбери? – не успокоилась я. – Я благодарна вам. Наверное. Но я не знаю, в самом ли деле я могу вам доверять или всё вокруг меня розыгрыш. Что было бы, если бы драконий змей съел меня? Или я просто упала бы в обморок от страха? Или если бы я провалилась? Почему сейчас ночь, наконец, хотя должен быть день? Почему так жарко, если сейчас март? Разве могу я спокойно принять то, что происходит, если я ничего не понимаю?

Леди Элбери посмотрела на меня если не сердито, то очень серьёзно, приподняла пальцами мой подбородок и, глядя в глаза, произнесла:

– Без проверки ни один студент, даже самый одарённый не

имеет права оставаться в Академии и получить печать-разрешение. Без печати ты – объект нападения для ночных стражей.

– Значит, дракон мог на меня напасть? – пробормотала я.

– Была бы самозванкой, да. Как минимум, обездвигить и завладеть твоим разумом.

– Но я же не напрашивалась сюда... – чуть не задохнулась я от негодования и отстранилась.

Её пальцы скользнули по воздуху.

– Но ты не отказалась. Каждый юный маг проходит куда более сложные испытания, прежде чем получить привилегию учиться здесь. Разве ты не знаешь этого? Я и так нарушила устав, приведя тебя сюда посреди ночи и вызвав ради тебя старших преподавателей. Никто не станет делать за тебя то, что ты можешь делать сама.

– Я и не прошу. Я лишь хочу понять хоть немного! Потому что я ни-че-го не знаю. Я семь лет не выходила дальше леса вокруг приюта. Мои родители мертвы. А про Академию я знаю лишь то, что она существовала. Где-то. И то из детства. Все вы, маги, преступники, – так нас учили. И ещё утром я собиралась выкрасть свои документы, выкопать пятьдесят монет и сбежать куда глаза глядят. Но я встретила виверну, а потом меня похитили. И сказали, что ради светлого будущего. Это всё, что я знаю, и извините, если этого слишком мало!

– Хорошо, Татантрея, – смилостивилась леди Элбери, по-

молчав немного. – Я поясню тебе. Сейчас ночь, и у нас жарко, потому что ты не в королевстве Данрадо, а на противоположной части планеты, в стране Ихигару. Поэтому сейчас у нас ночь, и у нас тепло. Холодов здесь почти не бывает.

– Ихигару? – Оторопела я. – Это же за океаном. Как это возможно?

– Магическими путями через пространственные петли, – мягче ответила леди Элбери. – Тебе повезло, что Вёлвинд оказался рядом. В твоём королевстве магов поработощают, а заклинателей драконов, как и самих драконов, истребляют, не размышляя. Здесь твоей жизни ничего не угрожает. В Ихигару никто не преследует магов, а в нашу Академию присылают детей со всех уголков мира, потому что это лучшая школа магии из всех существующих.

И мне стало неловко. Выходит, мне спасли жизнь, а я сержусь? Я закусила губу, вдруг накатила усталость и захотелось плакать.

– Простите, – выдохнула я.

Леди Элбери положила руку на моё плечо.

– Идём уже спать, Танатрея. В нашей стране далеко за полночь.

Перед тем, как мы шагнули в зеркало, у меня вырвался ещё один вопрос:

– А мистер Вёлвинд старый или молодой?

Глава 4

Я проснулась от звука раздвигаемых штор, распахнула глаза и тут же зажмурилась от по-летнему яркого солнца.

– Доброе утро, юная леди! – произнесла крепкая женщина средних лет в красивом розовом переднике и строгом светло-сером платье. – Солнце уж высоко, пора и вам вставать.

– Доброе утро, сестра... – сонно проговорила я, дивясь, с каких это пор сёстрам позволен розовый.

И тут же вскочила: я же больше не в приюте! Заморгала быстро и замерла, рассматривая не привычные унылые стены, а узоры, выбитые на светло-зелёных тканых обоях, позолоченный канделябр на пять свечей, элегантную мебель и шёлковый ковёр на полу. Всё изысканное и утончённое. Цветы в большой мраморной вазе с золотой окантовкой – как фонтан красочных всполохов в центре гостиной. В высокие окна щедро лился солнечный свет, звон колоколов и колокольчиков, голоса и птичий щебет. И было... тепло!

Женщина в переднике уже стояла перед моим диваном, протягивая нечто восхитительно лимонное с белыми кружевами.

– Меня зовут миссис Хогс. А вас – Танатрея, я знаю. Вот ваше полотенце и халат. Вас ждёт душ, юная леди, и завтрак. Госпожа Элбери велела, чтобы вы поторопились.

– Спасибо, – пробормотала я.

Часы пробили семь, не помню, когда мне дозволено было столько спать! А они продолжили бить. Я подняла на звук глаза и оторопела: это были не простые часы – настоящий миниатюрный замок на стене, в котором крошечные существа с крылышками били молоточками по башенкам, а в окошке в центре циферблата сидела размером с ноготок девчушка в малиновом платье и командовала парадом, как дирижёр. С десятым ударом девчушка с крылышками поклонилась и закрыла оконце. А её собратья эльфы влезли под башенки. И всё замерло. Чудеса!

– Миссис Хогс, – в волнении спросила я горничную. – Эти часы механические? И эти забавные малыши? Никогда таких не видела!

– Часы механические. Тиктаклины самые что ни на есть живые. Советую не позволять себе с ними панибратство, не то непременно будете опаздывать или приходить сильно загодя. Со временем фамильярничать не стоит.

Мне показалось, или девочка за оконцем под циферблатом пристрастно уставилась на меня. Я кивнула ей с почтением и поспешила ответить:

– Что вы, что вы! Какая может быть фамильярность! Только полный восторг!

Крошечное личико расслабилось и с улыбкой исчезло за шторками.

В чудесном душе рядом с ванной на бронзовых лапах можно было бы провести вечность, – так там было хорошо! А как пахли все эти бесчисленные бутылочки: клубникой, розой, лавандой, сиренью и чем-то совершенно волшебным! Но я не стала злоупотреблять терпением госпожи Элбери. Вместо того, чтобы наслаждаться тёплыми струями и запахами бесконечно, я лишь понюхала содержимое бутылочек, выбрала сирень и вымылась быстро, как солдат перед маршем.

Как бы не хотелось понежиться в мягкости предложенного халата, я достала из мешка своё второе платье, совершенно не отличающееся от первого: такое же серое, убогое – натуральный мешок из немнущейся ткани, разве что чистое. Достала чистые штопаные чулки и, поспешно расчесав волосы, заплела косу. Честно говоря, я горжусь своими волосами: не тому, что природа наградила, а тому, что в приюте всех часто отстригали коротко по причине вшей, и для сохранения собственных волос мне приходилось тщательно следить за младшими. А в случае беды вычёсывать и мыть им голову с дегтярным мылом до того, как заметят сёстры и обреют всех наголо. Особенно приходилось быть внимательной к новеньким. Так что мне можно смело присвоить звание заклинателя вшей, не знаю, как там с драконами. До сих

пор с трудом верится...

* * *

Леди Элбери стояла у окна светлой столовой, нарядная, красивая и удивительно ухоженная. При свете дня она выглядела гораздо моложе, чем вчера в ночи. Несмотря на все мои старания, вид мой леди Элбери не понравился. Я сразу это поняла, несмотря на её сдержанность. Зато в ней не было той фальшивой благожелательности и напускной добродетели, какой щедро отравляли нас в приюте дамы из общества попечителей. И за эту способность не притворяться я почувствовала к ней уважение.

– Тебе стоит качественно позавтракать, – сказала леди Элбери, поприветствовав меня в ответ. – Сегодня у тебя много дел. Для начала мы пройдемся в город за покупками, необходимыми для обучения. Кампус никуда не убежит.

– Как будет угодно госпоже, – присела я в книксене, снова испытывая чувство неуместности, как свекла с грядки, воткнутая в центр блюда с экзотическими фруктами. – Насчёт покупок, госпожа... У меня есть пятьдесят монет. Надеюсь, ими можно будет расплатиться в Ихигару?

– Это очень достойно, – ответила негромким голосом леди Элбери. – Но на этот раз оставь монеты при себе. Господин, имя которого упоминать не стоит, взял тебя под свою ответственность, то есть и траты на обучение будут возложе-

ны на его счёт.

– Он вернулся?! – разволновалась отчего-то я.

Леди Элбери посмотрела на меня ещё более сдержанно, словно призывая вести себя так же.

– Я поясню тебе один раз и повторяться не буду. Ты, Танатрея, очевидно, девочка умная и должна понять всё сразу и без сдерживающих заклинаний. Я, конечно, могу стереть тебе память и отправить отдыхать в лазарет на недельку, но это отрицательно сказывается на умственных способностях. – Леди Элбери посмотрела на меня многозначительно. – Во-первых, Вёлвинд – не настоящее имя, и настоящего ты никогда не узнаешь. Во-вторых, тот кого ты видела под маской, скрывается под ней не случайно. По долгу службы он может быть и здесь, а может оказаться и в любой другой части мира. И так как в нашей Академии проходят обучение студенты из всех стран и королевств, никому из них и тебе в том числе не нужно знать ни как его зовут, ни как он выглядит, ни сколько ему лет. Потому как это может привести к самым неприятным и неожиданным последствиям. Можно сказать, для миссии Вёлвинда твоё спасение было значительным проколом. Так что будь благодарна ему за это, а об остальном забудь – ты ничего не узнаешь, оставь свои расспросы.

– Я поняла вас, госпожа, – потупилась я. – Простите моё любопытство.

– Поклянись, что никому не скажешь имя Вёлвинд и не

будешь ни у кого про него выпытывать! – жёстко сказала леди Элбери.

– Клянусь.

– Отлично. При нарушении клятвы у тебя выпадут волосы и кожа пойдёт волдырями. Это не угроза, а напоминание, что клятва магов – не пустые слова. А ты теперь маг.

Я сглотнула: ничего себе перспективы! Впрочем, я и так привыкла слово держать.

– Третье, – продолжала золотоволосая госпожа. – Для всех в Академию тебя привезла я, по письму от твоих близких. И лучше всего тебе так же забыть прошлую жизнь и всё, что происходило в Данрадо. Возможно, следует говорить всем, что ты...

– ...родом из соседнего с ним королевства Маллиган? – договорила я, поймав её выжидающий взгляд.

– Умница. Официально из королевства Данрадо сюда никого не присылают, и вопросов возникнуть не должно. Ты так же сирота, твои родители погибли, семья небогатая. Тебя воспитывали...

– ...сёстры?

– Пусть будут старшие сёстры, – удовлетворённо кивнула леди Элбери. – И если тебе будут приходить какие-то посылки или подарки, или письма, они тоже будут от них.

– Но мне никто никогда ничего не писал, – призналась я. – Да и присылать некому.

– Пришлют. Иначе это будет выглядеть подозрительно. Ты

не должна отличаться от других студентов, и тогда вопросов к тебе не будет.

Я с долей критичности взглянула на своё платье-мешок: неужели здесь так ходят? Леди Элбери перехватила мой взгляд и, наконец, улыбнулась:

– Вещи тоже у тебя будут другие, не волнуйся. За этим мы и направимся в город, не только за учебниками и волшебными чашами. А теперь позавтракаем, угощайся.

Я взглянула на стол и изо всех сил постаралась сделать вид, что у меня не запрыгал от радости желудок и не задрожали руки при виде роскошного омлета и колбасок с соусом из бобов; поданных со взбитыми сливками блинчиков; нарезанных фруктов на блюде; ярко-оранжевого сока в хрустальном кувшине и молока в фарфоровом молочнике.

Я села и, поблагодарив Всемогущего Бога, начала есть с достоинством и не торопясь. Хотя зайти в пещеру к дракону было проще...

* * *

У выхода из апартаментов леди Элбери ожидала самоходная повозка. Красивая, с золотистыми спицами и ободами на колесах и на руле. Я видела подобную однажды, выглядывая из леса и планируя побег.

Леди Элбери села на кожаное сиденье, я рядом. Она переключила золотистый рычажок с набалдашником, нажала

кнопку, машина затарахтела, фыркнула, и мы понеслись через территорию академии к выходу. Я на всякий случай вцепилась в поручень.

– Ты на автомобилях наверняка ещё не ездила. Не страшно? – спросила одетая в светлый костюм леди Элбери.

– Ничуть, – мотнула я головой. – Тем более после виверны.

– О да! – Она любовно похлопала по начищенной панели перед собой. – Моя саламандра куда элегантнее!

– А саламандры имеют отношение к драконам?

Леди Элбери рассмеялась.

– Хочешь подчинить? А ты мне начинаешь нравиться!

Я изобразила вежливую улыбку, сделав вывод, что раньше, видимо, нравилась не очень. И вернулась мыслями к таинственному Вёлвинду. Расспрашивать о нём нельзя, но думать-то можно? А всё, что запрещено, привлекает куда больше разрешённого.

Итак, у него секретная миссия в другой стране; он обещал вернуться в академию и проследить за моими успехами. Вёлвинд – это не имя, а что? Позывной? А какая миссия? Наверняка что-то военное и в нашем королевстве противозаконное. Получается, что он шпион! И что тогда он может делать в академии? Он – преподаватель? Куратор? Вряд ли студент. По голосу показалось, что Вёлвинд – взрослый мужчина. Но он точно не ректор, самые главные начальники не занимаются тайными миссиями – им явных хватает! А, мо-

жет быть, он просто спонсор? Или завхоз? Порой без чёрной магии при разборе складов и подвалов не разберёшься. Как же хочется всё узнать, просто до чесотки!

Внезапно нас накрыла тень. Я вскинула глаза и похолодела: над нами раскрыв крылья, летел хищный орлан. Он выпустил из клюва конверт, и тот спланировал прямо на колени леди Элбери. Она взглянула на чёрную печать с короной и тихо выругалась. Резко остановив авто, она отвернулась от меня и распечатала письмо. Я почувствовала теплеющие волны энергии, исходящие от неё.

«Это истерика? Как у девочек в приюте?!» – подумала я, на всякий случай выискивая глазами в воздухе голубые потоки и мысленно собирая их в пучок.

Но леди Элбери щёлкнула пальцами, выбив язычки настоящего пламени. Конверт сторел в мгновение ока, и её фон стал обычным. Хм, вот как можно гасить магию? Интересно!

Леди Элбери поспешно достала из сумочки несколько банкнот.

– Извини, Танатрея, возникли безотлагательные дела. Ты девушка взрослая, справишься сама, – проговорила она поначалу нервно, но затем вернулась к своей негромкой томности. – Я подброшу тебя до ворот. Направо по улочке зелёное здание с красивой витриной – это модистка. Закажешь три платья: два повседневных, одно для праздников. Скажешь, что от меня и нужно срочно. Через три дома налево лавка для студентов. – Она постучала пальцем, из сумки выплыл

листок на гербовой бумаге. – купишь вот этот набор для первокурсников; форму... зелёного цвета, а также комплект для активных занятий бордового. Затем вернёшься в академию и обратишься к миссис Хогс. Всё ясно?

– Всё, – сглотнула я, мысленно повторяя про себя перечисленное, чтобы не забыть.

– Тогда не теряем время!

Автомобиль тронулся с места. А я больше не отвлекалась на размышления: мне надо было запомнить дорогу обратно. Территория академии оказалась огромной: не один лишь замок, а целый учебный город. Выстроенные прямоугольниками здания с башнями и различными барельефами были отделены друг от друга площадями с фонтанами, скверами и дорожками. Поворот, ещё поворот, прямо, налево, направо. Боже, хоть бы не заблудиться потом!

Мы обогнули зелёный газон с фонтаном в виде дракона посередине и выехали из кованых ворот, открывшихся перед нами.

Глава 5

Прямо за стенами академии начинался город. Леди Элбери распрощалась со мной и умчалась на модном автомобиле в противоположную сторону. А я замерла, сжимая банкноты с руке, взволнованная и растерянная. Как давно я хотела оказаться вдали от серых стен и карцеров! Не ожидала, что это окажется настолько далеко!

Честно говоря, я была рада, что осталась без своей элегантной сопровождающей. Я, конечно же, была ей благодарна, но чувствовала себя рядом ещё большей деревенщиной, чем была на самом деле. Зато теперь мне дозволено было удивляться и глазеть по сторонам, ловя дыханием частички простого счастья, непонятные тем, у кого всё есть. Не притворяться, а быть собой! Свободна! Ура! Даже если на пару часов...

* * *

Мощёные дороги, извилистые улочки, пастельных тонов разноцветные дома; окошки, украшенные анютиными глазками и пеларгониями, лавки и магазинчики. В отличие от пустых пространств академии, где студенты были заняты лекциями, здесь царила восхитительная городская суэта:

фыркали лошади, сновали курьеры, важно шагали уважаемые господа. По улице пробежали мальчик и девочка в светлых костюмчиках с шарами в руках. Вспомнилось детство, я снова ощутила себя той маленькой, весёлой Треей.

Издали я подметила зелёное здание. Две прехорошенькие девушки у большой витрины, украшенной цветами, тканями и лентами, обсуждали что-то, заливаясь смехом. Я сделала шаг вперёд. Девушки смерили меня удивлёнными взглядами и замолчали. Я почувствовала себя, как корова, пришедшая к молочнику за бидоном молока, и сжала банкноты ещё крепче.

– О, юная леди решила всё-таки приодеться, чтобы не распугать драконов? – раздался голос справа.

И я увидела вчерашнего несносного блондина. «Вот на кого бы я с удовольствием натравила своего первого дракона,» – подумала я и вслух сказала с нарочито туповатой улыбкой:

– Чего ж и нет, господин Алви? Всё продолжаете заниматься «делами поинтереснее», как ночью, с курицами? Или в академии делов не осталось?

Он хмыкнул и обошёл меня кругом.

– Заклинательница, – покачал красавчик блондинистыми кудрями. – И в каких дебрях тебя только отыскивали?

– На драконьей ферме, господин, – лягнула я. – Прямо из стойла. Оторвали с шеи любимой виверны и сюда. Заклинать.

– Язвишь? – удивился тот. – Не учили со старшими вежливо разговаривать?

– Та не, вы не пожилой совсем. А матушка наставляла: говори с людьми так, как они с тобой.

– С «людьми», – передразнил он ехидно. – Тогда рекомендую на человеческий язык и перейти.

– А я на каком же? Не на драконьем вроде? Или вы не понимаете?

– Посмотрим, как ты дерзить у меня на курсе будешь. Хотя наверняка вылетишь раньше, – нахмурился красавец. – Иди уже, заклинательница.

– Доброго денёчку! – присела я перед ним в книксене, словно не поняла угрозы, и развернувшись к блондину спиной, размашисто, словно грязь в лесу месила, пошла к салону.

Девушки смотрели на меня широко раскрытыми глазами. А ведь такие, как он, мстительны. Как пить дать! Чёрт меня дёрнул за язык! Что на меня нашло? Свободой передышалась? – пролетели мысли в голове, и я дёрнула за ручку двери.

Ласково пропел колокольчик. Я взглянула на первый попавшийся ценник на рулоне нежного голубого шёлка и поперхнулась воздухом. Так действительно бывает?

– Могу чем-нибудь помочь, юная леди? – с подозрением в голосе и камнем за пазухой произнесла чрезвычайно ухоженная и модная стройная дама.

«Сейчас будет гнать поганой метлой», – поняла я и выпалила:

– Я от госпожи Элбери из Академии волшебства и магии. Новая студентка. Она сказала, что вы лучшая модистка и сможете мне помочь!

– От леди Элбери? – взгляд дамы немного смягчился. – Что желаете?

– Одно платье. Недорогое. Очень недорогое, – проговорила я. – Но качественное и срочно.

Дама окинула меня взглядом, словно сняла мерки.

– Действительно, дело срочное. Идёмте, юная леди, кажется я знаю, как вас спасти. – Она поманила меня за собой вглубь салона, затем в примерочную, и показала на манекен. – Мисс, которая заказала этот наряд для прогулок, отказалась от него. Так что если вы не против готового платья...

Я была не против. Несколько минут спустя, распрощавшись с одной банкнотой, я вышла на улицу со свёртком под мышкой, в лёгком бежевом платье с голубым поясом. Натуральная ткань приятно касалась тела, а я чувствовала себя роскошной красавицей. Хорошо, что длинные юбки с кружевным подюбником прятали жуткие башмаки, а я была так легка, что почти их не чувствовала.

У меня есть платье! Настоящее платье! Первое с кружевами с тех пор, как я в последний раз видела маму и папу! С пелериной и разлетающимися рукавами. А вместо второго

платья я куплю туфли! Собственные, по размеру, а не неизвестно кем до меня ношенные, со сложенной тряпочкой в носу, чтобы не спадали.

* * *

Едва я вышла из салона, с двух сторон ко мне бросились девушки, – те самые, что были свидетельницами нашей перепалки с блондинистым наглецом.

– Боже мой, это правда? – воскликнула одна из них, с пухлыми щёчками и очаровательными рыжими кудряшками, в красивом лиловом платье. – Вы правда заклинательница драконов?!

– Простите, мы слышали, как вы разговаривали с сэром Алви. Вы такая смелая! – подхватила брюнетка с длинными волосами, переплетёнными совершенно затейливо, с ленточками, завёрнутыми в бабочек и дракончиков, как по волшебству. – Неужели существуют драконьи фермы?! Вы, должно быть, новенькая?

– А почему не с начала года? Разве кого-то принимают? – хлопала длинными рыжими ресницами кудряшка. – Меня зовут Минни Купер.

– А я Хлоя. Хлоя Баркендорф. Мы с факультета бытовой магии.

Я смутилась всего лишь на секунду, а потом увидела восторг и жгучее любопытство в их глазах. Судя по возрасту,

мы были ровесницами, а раз они знают этого наглеца, значит, они из академии. Правило номер один, которое я усвоила лучше всего: заведи хорошие отношения, а потом нарушай правила.

– Да, вы правильно поняли, у меня дар заклинать драконов, но я на самом деле не с драконьей фермы, а из самой обычной провинции. Дар мой только проявился, и честно говоря, я ничего не умею. Но очень хочу научиться. Меня зовут Танатрея Стоули. Приятно познакомиться.

– Боже! Боже! Как нам повезло! Мы первые узнали про заклинательницу драконов в академии! – захлопали в ладоши девушки. – Вот это новость!

– Это в самом деле редкость? – спросила я, понимая, что повезло как раз мне: наконец-то расспрошу всё и обо всём.

– Ещё какая! Есть только четыре парня со всех курсов с таким даром! За два года ни одного новичка! Это потрясающе, что появилась ты! – щебетала Минни, теребя ручки модной сумочки. – Просто счастье какое-то!

– Я тоже этому рада, – призналась я, вновь чувствуя смущение, будто мне вручают незаслуженную медаль.

– И ты девушка! Ты потрясающе смелая, – так дразнить сэра Алви! – с придыханием добавила Хлоя. – С тобой мы сможем всё изменить.

– Возможно... Но не будем так сразу, я только приехала, – ответила я. – А что с сэром Алви? Он не только со мной так язвителен?

– Он с кафедры менталистов и манипуляций. И ни одна студентка с первого раза не сдаёт ему экзамен, – пожаловалась Хлоя. – Просто монстр! Хоть и красивый.

– Его все боятся, он этим пользуется. И вообще считает, что из женщин не выйдет хороших магов, только так: колдуньи на дому, – обиженно добавила Минни. – Особенно из нас, из бытовиков.

Видимо, я действительно зря дерзила, хотя... не посадит же он меня в карцер. И голову не снесёт.

– А какие в академии факультеты? – спросила я.

– Ментальная магия. Бытовая магия. Боевая магия. Природная магия. А ещё совсем недавно открыли два факультета: научный и творческий, – перечислила, загибая пальцы Минни.

– Ты не думай, что бытовики – какие-то недоучки, – поспешила вставить Хлоя. – На самом деле, у нас весело! Все к нам ходят, когда что-то надо.

– Особенно вкусняшки, напиток или влюбиться, – хихикнула Минни.

– Спасибо. Интересно, на каком факультете буду учиться я? На природном? Драконы ведь – это звери, да?

– Неужели ты совсем ничего не знаешь о драконах? – покосилась на меня стройная Хлоя.

– Крайне мало. У нас их практически не встретить. Но тороплюсь наверстать.

– Как мило, что мы первые тебе про них расскажем! –

заволновалась Минни. – Если судить по парням-заклинателям, ты будешь учиться отдельно, параллельно на ментальном, боевом и природном факультетах, потому что драконы – не звери, а разумные мистические существа, которые контролируют уровни магии на своей территории.

– Но на первых двух курсах все всё равно занимаются на общих лекциях. Только практика раздельно. И то не всегда, – сказала Хлоя.

– А ещё у нас есть вечеринки! И на бытовом факультете лучшие! Мы тебя приглашаем! – заулыбалась Минни.

И вдруг на соседнем здании забили часы. Подняв глаза, я увидела замок – почти такой же, как у леди Элбери в гостиной. Крошечные тиктаклины принялись работать молоточками, а девушки засобирались на лекцию. Мы распрощались, обещав друг другу обязательно встретиться. Я снова осталась одна.

Впрочем, и мне стоило торопиться: покупки сами себя не сделают, а список в моём кармане был довольно внушительным. Я зашагала к магазину со студенческой формой, уже гораздо более уверенная, чем час назад. А выходя оттуда с кучей свёртков и потрясений, внезапно увидела проезжающего мимо на гнедом коне мужчину. Он повернул голову на звон колокольчика. Слегка растрёпанные чёрные волосы, убранные в хвост, длинный тёмный сюртук, подчёркивающий широкие плечи; узкие штаны и ботинки из мягкой замши.

Прицельные серые глаза вперились в меня из-под корсар-

ских бровей. От этого взгляда у меня стало жарко в животе, и к щекам прилила кровь.

Прижав к груди свёртки, я отметила про себя, что наездник одет, как один из аристократов-благотворителей в Данрадо. Вот только иссиня-чёрные волосы были взъерошены, элегантный костюм примят, полы сюртука топорщились, шейный галстук сполз и почти развязался, открывая мощную шею.

Кажется, я его где-то видела. Хотя нет, я не много видела мужчин за свою взрослую жизнь, но ни одного такого... красивого.

Он проехал дальше, в сторону академии. А я подумала, что судя по мощи и фигуре, это был кто-то, имеющий отношение к боевому факультету. Кстати, и шпионов наверняка обучают там же.

И по моим рукам пробежали мурашки.

Глава 6

«Замковые» часы, которых оказалось в городке не так уж мало, успели пробить трижды, когда я, увешанная свёртками; с несколькими коробками на бечёвке, подошла к воротам академии.

– Пропуск! – рявкнул дюжий охранник с зеленоватой кожей.

Я всячески постаралась предьявить ладонь с невидимой днём печатью. Глядя на мои потуги, пара проходящих мимо студентов в синей форме рассмеялись. Свёртки посыпались на брусчатку, и я протянула руку под нос отвратительной зелёной роже с бородавками на носу, похожими на застывших на камне крошечных лягушат.

– Проходи! – рыкнул верзила.

Вдоволь навозившись, подбирая одни свёртки, роняя другие, я всё-таки изловчилась всё собрать и, сердясь на образину, буркнула:

– Вам стоило бы отдохнуть, господин. И поспать в холоде. Говорят, тогда цвет лица преобразается, а характер добреет.

Лапища с волосатыми пальцами сграбастала моё плечо и завернула к сторожке:

– Сюда иди!

И кто меня за язык дёрнул?! Кажется, мой язык готов надерзить всем и вся, отрываясь за годы фальшивого послуша-

ния в приюте. Так недолго и в карцере оказаться даже там, где его нет...

– Простите, сударь, – заюлила я. – Я только с заботой о вашем здоровье, вы же трудитесь целый день, не покладая...

Сопротивляться было бесполезно. Верзила повёл меня, как игрушечную куклу, распахнул перед носом дверь. Втолкнул в полутёмное помещение за толстыми стенами, где лишь в оконце под потолком проникал дневной свет. Пахло сыростью. Я испуганно обернулась.

– Простите, я...

Дверь захлопнулась. Куча серых одежд, наваленных скопом, вдруг зашевелилась и проскрежетала:

– Наконец-то! Долго тебя ждать, Танатрея Стоули?

Я сглотнула и, присмотревшись, обнаружила у ожившей «вешалки», на которой висели серые плащи, бесформенные хламиды и неуместный красный шарф, глаза. Белесые глаза на зеленоватом кожаном заднике, которые можно было бы принять за блестящие пуговицы, если бы они не моргали так выразительно.

– Извините... – пробормотала я, решив, что перегрелась с непривычки.

– И нечего тут извиняться! Соображать надо, что мне не только всяких внеурочных новичков ожидать приходится, а есть ещё куча важнейших дел!! – прошипела куча.

И я поняла, что красным был не шарф, а в некотором роде «рот».

– Прошу прощения, меня не предупредили, – пробормотала я, категорически решив больше не дерзить сегодня, тем более говорящей куче. – С кем имею честь?

Куча пошевелила плащами, отчего рукава задвигались, как щупальца осьминога, и важно заявила:

– Я – мистер Носок!

Я стиснула зубы, чтобы не прыснуть. Впрочем, не удалось. Куча оскорбилась и начала увеличиваться в размерах.

– Как смеешь ты, малявка, смеяться надо мной, Великим Демоном Потерянного носка, Магистром Паники «Нечего Надеть» и Ужасом Оторванной Не вовремя Пуговицы?!

Стало ещё смешнее, но я сдержалась на этот раз.

– Простите, это нервное. Никогда не встречалась с демонами...

– Чулков не теряла? – с подозрением нахохлилась куча.

– Теряла, ещё как! Но больше не я, а малыши из нашего приюта.

– Значит, ты знаешь нашего брата не понаслышке, – с апломбом заявила куча. – Мы – клан домашних демонов, которых глупые люди называют домовыми. Нас знают все! И нечего тут!

Свёртки и коробки так и норовили выпасть из моих рук снова, и подумывая уже взять скользкую бечёвку в зубы, я пробормотала примирительно:

– Очень приятно, мистер Носок! Всегда мечтала познакомиться с настоящим домашним демоном и повелителем по-

терянного носка. Большая честь! Но позвольте узнать, почему вы меня ждёте? Я вроде как по драконам или...

– Глупая девчонка, – фыркнула куча. – Тебя разве не надо размещать в общежитии или ты собираешься жить на порожке чужих гостиных?

– Надо, конечно. Очень надо!

– Вот и пойдём. Берись за носок.

Куча приблизилась ко мне, окатив запахом старого чулана. Я заметила торчащий из кармана одного из плащей полосатый носок. Выполнить её приказ было крайне сложно, учитывая занятые руки и подмышки, но я всё же исхитрилась коснуться носка пальцем. В нос ударила пыль, словно я распахнула дверь на чердак и... собственно на чердаке и оказалась.

– Ой...

Куча отплыла от меня и пробурчала:

– И не надо жаловаться. Надо вовремя поступать в академию, а не падать на голову, когда все места заняты. Да ещё и после разгрома, который устроили на втором этаже гоблины! Жить будешь тут, и точка!

Хм... тут ещё и гоблины есть? Или это те, зелёные?!

Я осмотрелась и выпустила, наконец, из рук коробки и свёртки. Судя по балкам на потолке, уходящим вверх, по каменной кладке, во все стороны выступающей эркером, и запylённым окнам в обе стороны, мы были внутри какой-то башни.

Однако комната под самой крышей была не маленькой, полы ровные, стёкла целые, из сваленной в углу останков мебели торчал остов кровати и ножки стула. А вон то, кажется, – свёрнутый старый матрас.

Ну, а пылица... Её всегда можно вымыть!

– Это будет только моя комната? – спросила я.

– Да, твоя. Всех, кто приехал вовремя, уже расселили. И вот не надо только... – начала ворчать куча.

– Не надо, конечно, не надо, – воскликнула я и заметила в углу выцветшую тряпку и перевернутое ведро. – Отлично! Мне нравится! С удовольствием буду жить тут!

– Нравится? – с сомнением переспросила куча.

– Да, мистер Носок! Очень вам благодарна! Не комната – мечта!

– Хм... Ну, живи.

В воздухе передо мной повис ключ на голубой ленточке. Я поймала его и спросила:

– А как мне разыскать вас, уважаемый мистер Носок, в случае необходимости?

– Незачем меня искать! Всем вечно что-то нужно. А где взять, если давно всё роздано?

– Да нет, я не о вещах. Разрешения спросить, например. Ведь вы тут главный? – с милой улыбкой сказала я. – Не буду же я со своим уставом, когда есть комендант?

– Хм, разрешение? – смягчилась куча. – Разрешение – это хорошо. Постучишь ключом три раза об оконную раму

и спрашивай.

– Спасибо большое! – расцвела я.

– Обед пропустила. Ужин в семь, – заявила куча и растворилась.

Я выдохнула с облегчением. Кажется, мне пора привыкать к тому, что всё, что было написано в сказках и гораздо хуже, – моя новая реальность.

А я и не против.

* * *

Я порадовалась тому, что не выбросила старое платье. Переделалась, засучила рукава, а затем обнаружила в закутке проржавевший кран и сток. Набрала воды и взялась за дело, чихая от поднимающихся в воздух облачков пыли.

Но я как же я была счастлива! И ничуть не покривила душой перед говорящей кучей: если восемь лет прожить у всех на виду в вечной сутолоке, сопении, разговорах и дотошных взглядах сестёр, а потом оказаться одной в такой большой комнате – это невероятная удача!

Я выглянула в окно, распахнула его и обрадовалась ещё сильнее: западная часть академии была как на ладони. Здание напротив с рядом высоких окон. Квадрат зелёной лужайки, сквер, группы студентов в синей, бежевой, бордовой форме. Хотелось присоединиться к ним, но... успеется.

Подслушивая бой часовых «замков» издалека, я драила

пол и окна. Вытащила из завала кровать, расстелила матрас. Обнаружила два скрипучих стула, колченогий столик. Расставила их у окна, сунув под обломанную ножку пару дощечек.

Лысый коврик, растерявший цвета, выбитый от пыли, лёу кровати. Железку, торчащую из стены, я приспособила как крючок для одежды. Порадовалась, что в целях экономии купила простенький отрез, чтобы сшить самой второе платье, и застелила им выдавший виды матрас. Он был сухой!

В куче мусора я обнаружила старый таз и кувшин. Отмыв, приставила их к крану на хромую тумбочку с отломанной дверцей. Выложила рядом купленное мыло, зубную щётку и крошечное полотенце.

Не поддающуюся преобразению кучу обломков стащила за каменный угол. И выдохнула. В комнате было чисто! Часы вдалеке пробили шесть: пора рассмотреть, наконец, книги и замысловатые «учебные принадлежности», а затем и к ужину собираться.

Я надела на себя новое платье. Устала... Присяду на минутку.

Вдруг дверь в комнату открылась, вошла леди Элбери. Один взгляд на мои старания. Брови сдвинулись к переносице.

– Да что ты себе позволяешь?!

Грозный окрик и хлопок в ладоши заставил меня подскочить с кровати.

– Не ты! – рыкнула элегантная леди совсем не похоже на себя. – Быстро исправить!

И в мгновение ока старая кровать превратилась в новую. Матрас удвоился в толщине и сам собой накрылся белоснежной простыней, плюхнулась сверху подушка, из воздуха вылетело красное покрывало, заправив кровать.

Над окнами со звоном колец шмякнулись и присоединились к стенам карнизы со шторками. Залысины на коврик заросли, превращая его в совсем не старый шерстяной, с замысловатыми узорами.

Жуткий угол с ржавым краном скрылся в сизом тумане, там что-то зашуршало, завертелось, лязгнуло, и я увидела, протирая глаза, изящную белую тумбочку на изогнутых ножках со шкафчиком и раковиной, фарфоровый кувшин и даже небольшую сидячую ванну.

Из ниоткуда перед ними выросла высокая ширма с расписными журавлями и удобная табуретка. Стулья приосанились и растеряли потёртости, стол накрыла клетчатая скатерть. Обломки собрались в воздухе вместе и разлетелись в две стороны дружно, представив моим глазам две полки: для посуды и для книг слева от окна, и простой, но добротный шкаф для одежды справа. Маленькая белая вазочка приземлилась на столик. В неё плюхнулась вода, шмякнулась ветка сирени.

– Вот теперь другое дело! – сказала леди Элбери и процедила куда-то мимо меня: – Не советую играть со мной в по-

добные шутки, мистер Носок.

Вешалка с серыми плащами, глазами и красным шарфом возникла перед ней.

– Я и не шутил, госпожа магистр, только проверял. Каждому студенту нужна проверка. Студентке – тем более. Характер и прочая...

– Ну, и как? – усмехнулась леди Элбери, отряхивая руки.

– Проверку прошла, – проворковала куча плащей. – Только слишком радовалась. Аномально. И совсем никакой магии. Всё руками. Странная девушка, – запишите.

Леди Элбери снова окинула взглядом комнату и едва заметно усмехнулась:

– А, по-моему, отлично получилось!

– Разумеется. Я доставил качественное бельё, вещи самые приличные, что можно было найти на складе. Простите, более достойное разобрали, а бюджеты урезают. Я говорил ректору, а он ни в какуюю.

– Я имею в виду отлично до ваших фокусов, мистер Носок! – вновь томно заявила леди Элбери и благосклонно кивнула мне. – Если комендант ещё раз позволит себе шутить, сообщите мне, Танатрея. На его должность у нас имеется целая очередь домашних демонов.

– А вот это обидно, право слово, – заворчал демон, – для вас же старался...

– Уверена, мистер Носок из лучших побуждений, – сказала я, не показывая, что ужасно устала. – Мне было инте-

ресно.

– Ну-ну, – ответила леди и взглянула на свёртки и коробки. – Всё купила?

– Всё.

– Не пропусти ужин, Танатрея. И забери свои вещи у миссис Хогс. Завтра первый день занятий. Завтрак в семь. Первая лекция в восемь в здании напротив, в аудитории четыреста сорок четыре. Тема: «Соппротивление материалов и несчастные случаи». Найди в учебнике.

– Благодарю. Обязательно найду.

Я посмотрела вслед за ней на здание напротив и вдруг заметила в окне на четвёртом этаже высокого брюнета с волосами, убранными в хвост. Без сюртука, в белой рубашке. Кажется, того самого.

Моё сердце замерло. Леди Элбери тут же захлопнула створки окна.

– Не опаздывай никуда, Танатрея. Ты взрослая и сама по себе, без нянек. Но по указанию ректора будешь писать отчёт по каждому дню, пока он не решит иначе.

– Хорошо, будет сделано, – присела в книксене я.

Леди Элбери лениво кивнула и вышла. Куча под названием «мистер Носок» изобразила подобие улыбки и тоже растворилась, явно довольная тем, что я не пожаловалась.

Мне почему-то показалось, что всё это было проверкой, причём не только нахального домового. А как говорила мама: «Если тебе кажется, значит, тебе не кажется». Ну что ж,

в любом случае экзамен на заселение я сдала. А думала, что всё окончилось вчера знакомством с драконом. Интересно, что ещё мне устроят?

* * *

Я распаковала первую попавшуюся коробку. В ней лежали две металлические чаши, – дама в магазине назвала их поющими. Я подобрала пестик, который к ним прилагался, и провела по краю одной. Раздался тонкий звенящий гул. За-вораживающий. Я прислушалась, привыкая к нему и к себе в новой, теперь чудесно обставленной комнате. Даже полы стали будто бы новее. Я отложила пестик и чашу и шагнула к окну – тянуло глянуть, там ли ещё тот загадочный господин? И не Вёлвинд ли это?..

Но дверь снова распахнулась, окно от сквозняка тоже, и в комнату ввалились пятеро девушек. Первая из них, рыжая, стройная, белокожая, с красивым лицом стервы возмущённо застыла при виде меня:

– Эй, а что ты делаешь в нашей башне?

– Кто ты такая? И во что превратила нашу курилку? – воскликнула девушка поплотнее с чёрным ведьминским взглядом и длинными кудрявыми волосами цвета вороного крыла.

– Да! Что? – спросила миловидная невысокая блондинка в серой с зелёным студенческой форме.

– Я здесь живу! – гордо заявила я и предъявила ключ. –

Эта комната теперь моя. А вы кто такие?

– Вот ещё! Это наша башня! – заявила владельца ведьминских глаз.

Из-за их спин показались Минни и Хлоя.

– Это же она! Заклинательница драконов! Та, про которую мы говорили!

– Вау! – сказали хором рыжая и тёмная. – Так это не выдумки?!

– Как видите, нет, – ответила я.

– Значит, ты-то нам и поможешь, – безапелляционно заявила блондинка.

Хм... Новая проверка?..

Глава 7

Они были старшекурсницами – красивые, каждая по-своему, абсолютно уверенные в себе. Высокая рыжая Лили Пелье, стройная и здоровая, эдакая кровь с молоком. Жгучая брюнетка Наяда Сирадэ, на полголовы ниже, зато крупнее и фигуристее, вызывающая опасение грубым голосом, острой взглядом и хищностью охотницы. Казалось, ей ничего не стоит обратиться в пантеру и откусить вам голову. И миниатюрная голубоглазая Агнешка Ковальски с правильными чертами лица и тонкими руками, похожая на наследницу аристократической семьи, знающую всё о приличиях и о том, как их обойти.

Девушки без всякого стеснения рассмотрели мою комнату, прошлись по ней, будто члены приёмной комиссии, заглядывая за ширму и в углы. Хорошо, что мои недавние знакомые Минни и Хлоя застыли на пороге, улыбаясь с неловким любопытством, иначе я бы тоже их невзлюбила. Но они были милыми, особенно на фоне старших девушек. А я-то, наивная, думала, что наслажусь тишиной и одиночеством.

– В чём именно вы ждёте моей помощи? – спросила я, сложив руки на груди.

– Скоро узнаешь, – хитрой лисой улыбнулась Лили, её зелёные глаза не вызвали никакого доверия, впрочем, как и улыбка. – А пока пойдём с нами ужинать. Мне как раз в этом

году не досталось новичка для кураторства!

– А ты так переживаешь, дорогая! – саркастично заметила Агнешка.

– Ты же испортишь самую нравственную девственницу, научишь пить, курить и делать запрещённые пассы! – хмыкнула Няяда.

– И манипулировать, – добавила Агнешка.

– Нет, что вы, этим только к сэру Алви! Мне его не превзойти! – с поддельной невинностью подкатила глаза Лили, и все рассмеялись.

«Столовая – дело первостепенной важности», – подумала я и не стала отказываться от приглашения. Да и провожатые мне не помешают, учитывая, что я понятия не имела, где находится эта башня и как из неё выбираться.

* * *

Столовая располагалась в большой овальной зале на первом этаже того же здания. Лампады летали в воздухе, ярко светились у стен, освещая крылатые статуи и оскалившиеся морды горгулий на балках под потолком. Ряды столов с длинными скамьями с обеих сторон расходились лучами от центра, где стояли кувшины, подносы с фруктами и сладостями.

Студенты собирались группами, рассаживались. Крышки над большими котлами сами собой поднимались по требо-

ванию, и магический половник разливал гуляш или кашу, возле других двузубые вилки сами накалывали куски мяса и крупно нарезанные овощи и отправляли на тарелки. На длинных блюдах по центру столов было сколько угодно хлеба, лепёшек, сыров, ветчины.

Шепоток «заклинательница драконов» пронёсся где-то рядом. Все принялись оборачиваться. Мои сопровождающие отвечали им с весёлым апломбом, а я растерялась. Пожалуй, я никогда столько еды не видела. А мой живот уже давно прилип к позвоночнику.

– Еда тут не ахти, но лучшего не допросишься. Если надоест, можно за отдельную плату заказывать поварам что захочешь. Но заранее, – сообщила Лили.

– Сядешь с нами? – спросила Хлоя.

Я кивнула и устроилась рядом, пытаюсь скрыть под столом дрожащие руки. Вокруг меня все просто рассаживались, заказывали магическим вилкам и половникам, что подать; высказывали недовольство, что опять гуляш, просто болтали. А я думала о девочках, которые остались в приюте. Стало ужасно стыдно, что я о них забыла.

На меня продолжали пялиться, спрашивать, кто я и откуда, так что пришлось взять себя в руки и, наблюдая за другими, наполнить тарелку.

– Посмотри-ка туда, – сказала сидящая рядом Лили, – справа. Вон там, за крайним столом, на крайнем месте будет сидеть высокий брюнет. Тоже заклинатель драконов. Страш-

енький такой, с бородкой.

Я вскинула глаза.

– И он не хочет дать нам ключ от всех дверей, а он – председатель студенческой общины, – добавила Агнешка. – Мы в кои-то веки обзавелись отдельным помещением, но тут ты! Так что тебе и решать вопрос, чтобы нам снова можно было собираться без лишних глаз.

– Вообще-то это было решение не моё, а мистера Носка, – заметила я, возвращаясь к реальности.

– Эта старая куча хлама любит взятки и берёт их, – ответила Наяда. – Если бы не решение одного из старших магистров, лысого демона он бы тебя туда поселил! Кто тебя привёз в Академию?

– Леди Элбери, – сказала я.

Наяда фыркнула:

– Так и знала! И узнаешь у неё, куда она дела нашу собственность с чердака, если это не работа Носка.

– Там были только обломки...

– Много ты понимаешь в магических покровах! – возмутилась Лили. – Обломки – прикрытие. О, а вот и леди Элбери пожаловала! И заклинатель с ней. Его зовут Джестер Вагнер.

Я взглянула на вход в зал и увидела леди Элбери в бордовой мантии. Рядом с ней шёл высокий, темноволосый молодой человек с бородкой и с папкой под мышкой. Он был некрасив, но крепок, нос с горбинкой, взгляд с прищуром. Уж не Вёлвинд ли это? Хотя почему это должен быть он?

Язык так и зачесался начать расспросы, но облысеть мне не хотелось. И я наострила уши, потому что если говорить нельзя, выслушать других всегда полезно.

– И вообще зачем Вагнеру ключи? – продолжала возмущаться Лили. – Вечно разъезжает по своим проектам: драконов ищет. То в пустыню, то в леса. Дотошный, жуть!

– Ведь ему так положено по должности... – начала было Минни, но увидев взгляд Наяды, осеклась.

– По должности он должен в Академии сидеть, а не путешествовать по миру туда-сюда.

– И вообще мы хотим, чтобы, наконец, председателем сообщества стала девушка! Стала же леди Элбери старшим магистром! – заявила Агнешка.

– Заклинателей почти нет. Так что вы наверняка столкнётесь, может, он тебя курировать будет! – взволнованно проговорила Хлоя. – Нас он вообще всерьёз не воспринимает и слушать не желает.

Моё внимание зацепилось за другое: разъезжает, в драконах разбирается, высокий и эта борода... Сердце забилося от волнения: всё-таки он – Вёлвинд?

– Хорошо, я попробую поговорить, – сказала я. – Только расскажете, зачем. Наверняка спросит.

– Вот и отлично! – раскраснелась от удовольствия Лили. – Мы тебе подготовим легенду.

– Лучше просто сказать, что нам нужен ключ и пустое помещение, – сдержанно сказала Агнешка.

А я снова вспомнила об оставленных в приюте девочках и подумала, что поговорить стоило и с леди Элбери в первую очередь. У меня в самом деле есть вопросы...

Решив так, я позволила себе поесть. Кажется, можно было радоваться: жизнь налаживается, у меня есть кров, еда, новые друзья... Вот только о старых забывать не стоит, хоть они меня и предали в некотором смысле. А ещё есть главная загадка: Вёлвинд.

Я снова взглянула на угрюмого парня, который выглядел старше других, собранный и цельный, будто высеченный из скалы. Я и не подозревала, что так скоро раскрою моего спасителя! Хотя днём мне показалось, что он должен быть другим...

И вдруг Лили томно зашептала:

– О Боже, мистер Элоис вернулся! Боже-Боже, я его обожаю!

– Мечта... – вздохнула Агнешка, а Няяда хрипло рассмеялась.

Я обернулась, проследив за их взглядами, и сердце моё гулко бухнуло. От бокового входа к столу преподавателей шёл уверенной походкой, как фрегат, оставляющий за собой длинные тени, тот самый незнакомец. Мощный, высокий, черноволосый, в идеально скроенном сюртуке, с аккуратно завязанным шёлковым шейным галстуком, в узких брюках. И... тоже с короткой бородой.

Он поприветствовал преподавателей за отдельным сто-

лом, леди Элбери, пожал руку заклинателю и сел, слегка развалившись, рядом. Туда же подошёл и несносный блондин мистер Алви. Я отметила, что у преподавателей были высокие стулья, а не лавки. И приклеилась к незнакомцу взглядом, чувствуя нарастающую неприязнь к Лили, которая продолжала петь ему дифирамбы.

– А кто он? – слегка охрипнув от волнения, спросила я.

– Мистер Элоис – декан научного факультета, – ответила с томной улыбкой Лили. – Мы просто дождаться не могли, когда он вернётся с конференции. В отличие от других магистров, он не настолько крутой маг, зато гений. Его везде звали, а он выбрал нашу академию. Потому что она лучшая!

– Девочки, а какие у него плечи! – заметила Наяда.

– Но ты не заглядывайся, место рядом с ним уже прочно занято! – добавила Лили.

– Это ещё вопрос, – недобро глянула на неё Наяда.

А я подумала, что мистер Элоис тоже мог бы оказаться тем, кто скрывался под маской. Хотя если он не очень сильный маг, то, наверное, нет.

И почувствовала сожаление.

Леди Элбери сказала что-то сидящим рядом с ней мужчинам. Мистер Алви, заклинатель и черноволосый красавец, мистер Элоис, одновременно подняли головы и посмотрели на меня. Я покрылась мурашками и поспешно уткнулась взглядом в собственную тарелку.

А вдруг и в самом деле один из них Вёлвинд?

И если так, что я с этим буду делать?

Глава 8

В любой непонятной ситуации ешь, пока не отобрали, – решила я и налегла на гуляш. Увы, наелась быстрее, чем хотелось бы. Вокруг витали разговоры, взгляды и запахи.

Я встала из-за стола, поблагодарив половник за неимением повара. Наяда, Лили и Агнешка прыснули. Сидящие напротив девушки-первокурсницы, заглядывающие им в рот, тоже. А Минни и Хлоя оглянулись.

– Уже уходишь?

– Подожди нас, – сказала Минни. – Поболтаем ещё!

– Нет, – мотнула я головой. – У меня есть дела. Потом хочу лечь спать пораньше. Долгий был день.

– Сразу видно новичка! – усмехнулась Лили. – Ладно, спи пока. Но не забывай, если мы не найдём помещение до конца недели, спать тебе мы не дадим. Комнату в башне мы первые заняли.

– Посмотрим, – буркнула я.

* * *

Проход из столовой, взгляды в спину, наконец, улица! Всё-таки здесь всего было чересчур много! Я вдохнула вечернюю прохладу и, вспомнив дорогу к апартаментам леди

Элбери, направилась туда. Мешок ждёт меня у миссис Хогс, но мне хотелось бы поговорить с её хозяйкой. Потому что с каждой мыслью о брошенных в приюте девочках стыд пробежал по моей спине и рукам колкими приливами мурашек.

Возможно, здесь не в курсе, что там у каждой второй малышки есть магия? А она есть! Теперь я могу в этом поклясться! И все эти важные маги и волшебники должны об этом знать!

Впереди показалась группка студентов, я шагнула в тень кустов. Надоели мне взгляды, вопросы и необходимость держать лицо. Парни прошли мимо, болтая громко о своём.

Под сенью деревьев, за остриженными кустами, жарко пахнувшими жасмином, оказалась узенькая протоптанная дорожка. Видимо, садовник оставил. Я пошла по ней, поглядывая на отлично видимых из моего укрытия прохожих и оставаясь в тени. Вновь почувствовала себя, как в лесу: одна, с шорохами ветвей и трав, перещёлкиваниями сверчков и трелями цикад. Люблю эти звуки!

Торопиться было некуда. Подожду, когда пройдёт леди Элбери к себе, тогда и отправлюсь за вещами. Когда сидишь часами в крошечном карцере, лучшее, чему можно научиться, – ждать. А я в совершенстве освоила этот навык!

По площадке, подсвеченной фонарями, прошёл, пришаркивая левой ногой, магистр Гроусон. За ним проплыла вчерашняя пожилая мадам, только теперь не в чепце, а в плетёной шляпке с пером и цветами. Интересно, почему она все-

гда в головном уборе? Возможно, она лысая?

И снова наступила тишина. Тёплая, ночная, тягучая.

Что-то шлёпнулось мне на макушку и, щекотнув ухо, упало на край плеча. Я осторожно повернула голову. Маленький геккончик повис на коготках, угрожая разорвать новое платье. Моргал, уставившись на меня.

– Тшш, – сказала я и протянула к геккончику руку.

Тот начал дёргаться в попытке высвободить когти.

– Стоп! Замри! – рассердилась я, и вместе с эмоцией из моей ладони полился мерцающий жёлтый свет.

Геккончик застыл, как неживой. Я осторожно отцепила его с рукава и пересадила на свободную ладонь. Поднесла к глазам.

– Испугался, глупыш?

И вдруг в моей голове пронеслась не мысль, а ощущение доверия. Не моё. Я уставилась на крохотное существо. Оно смотрело на меня.

– Боже, а ведь ты тоже из драконов! И я, кажется, тебя понимаю... Мы сможем с тобой подружиться! Скажи, чего ты хочешь?

Посторонний шелест пронёсся в голове, наполненный ощущением ошеломления и вопросом.

– Что? Повтори, сейчас я не понимаю! – воскликнула я громким шёпотом, из ладони к геккончику пролился более интенсивный свет.

– Он говорит, что если вы не перестанете шарашить так

в него магией, то у бедняги мозги растворятся, – пробасил некто из-за кустов. – И спрашивает, не приняли ли вы его за настоящего дракона?

– Ой! – Я сжала мерцающую ладонь в кулак.

Кусты раздвинулись, показалась крупная голова. Молодой человек с бородкой, тот самый старшекурсник-заклинатель по имени Джестер Вагнер заявил:

– Стало быть, это вы.

– Стало быть, я. А вы?

– Геккона отпустите. Негуманно так измываться над братьями меньшими.

Джестер перелез на мою сторону под тень раскидистых деревьев и забрал с моей руки ящерку. Что-то прошипел странное и выпустил геккона в траву.

Я растерянно крикнула вслед геккончику:

– Извини!

Джестер взглянул на меня сверху вниз и покачал головой.

– Мда... Но ничего не поделаешь.

– А что со мной надо делать? Что не так?

– Силы валом. Невежества ещё больше. Разве не знаете главный закон мага?

– Не знаю. И какой?

– Слабому не навреди.

– Но я не собиралась никому вредить! – возмутилась я.

Молодой человек глянул на меня исподлобья. В роду у него наверняка были камни. Валуны. Скалы. И прочая нежи-

вая природа. И лицо будто из базальта вырезанное.

– Но навредили. Напугали, как минимум. Будете учиться усерднее других, раз ничего не знаете, мисс Танатрея Стоули. – И протянул крупную руку. – Я ваш куратор, Джестер Вагнер.

Я осторожно вложила свою руку в его ладонь, но пожала крепко. Пусть не думает!

– Хм, а у вас сильные пальцы! – с удивлением заметил заклинатель. – Тренировались с хватом грузов?

– Чулки вязала! – ответила я гордо.

– Интересный метод.

– Главное, практичный. Можете попробовать как-нибудь...

– А зубки о камень точили? – проговорил заклинатель. – Не рекомендую со мной флиртовать и шутить подобным образом. Для заклинателя драконов всегда и везде главное – сосредоточенность и дисциплина.

Я?! Флиртовать с ним?! Да что он себе удумал? От возмущения у меня пропал дар речи. Тем временем Джестер Вагнер продолжал:

– Если хотите остаться в Академии, филонить не стоит. Все задания выполнять надо вовремя и на двести процентов. Неудачников даже дар не спасёт. Жду вас завтра сразу после первой лекции у выхода из столовой.

– Я буду, – оробела я от его раскатистого, почти драконьего тона.

– И осторожней в кустах, – заявил Джестер. – Здесь ещё много непуганых ящериц. Надеюсь, больше вы мозги никому не расплавите.

И шагнул наружу. Я моргнула. А он ушёл в сторону преподавательских апартаментов.

«Он сказал «филонить», он разъезжает и он видит, как я «заклинаю» драконов. И в разговоре он твёрд, характер тот ещё. И несмотря на то, что он только студент выпускного курса, он с преподавателями на короткой ноге», – размышляла я. – «Значит, он и есть Вёлвинд. И это он меня спас».

Можно было возликовать: загадка разрешилась, но почему-то я расстроилась. Вылезла из кустов и сразу же наткнулась на леди Элбери.

– Что ты тут делаешь, Танатрея? – удивилась она.

– Вас жду.

– Зачем?

– Хочу поговорить. – Я собралась с духом и выпалила: – В приюте большинство девочек с магией. Я в этом сомневалась, но теперь, когда я вижу всех этих студентов и преподавателей, волны их энергий, я могу точно сказать: магия у девочек есть! Может, меньше, чем у вас, к примеру. Но и у меня и намёка не было на какие-то заклинания, пока я не испугалась, что та виверна сожрёт Нэтси! А знаете, как нас воспитывают, чтобы погасить магию? Держат в холоде, впроголодь, заставляют постоянно что-то делать «на благо» их проклятого общества, лишь бы некогда было вздохнуть

и подумать: а кто ты. Вот что там происходит, леди Элбери! Ужас, что там происходит! И некоторые даже сходят с ума или просто превращаются в кукол, в послушных, картонных кукол, у которых ничего не остаётся своего, только вбитые в голову слова сестёр! Я смотрю на весь это рай здесь, в академии, и понимаю, так не должно быть: что одни страдают, а у других всё есть, и эти другие вовсе не ценят, что им дано! Все должны знать! И даже если вы отправите меня за это...

– Почему я должна тебя куда-то отправлять? – спросила леди Элбери.

– Потому что вы сказали скрывать моё прошлое и забыть всё, что было. Но я не могу забыть, это несправедливо! Это как предательство: расслабиться, отвернуться и сделать вид, что всё хорошо!

– И кому же ты хочешь рассказать о приюте?

– Всем. Надо что-то сделать с этим. Как-то изменить. Забрать девочек... Почему нельзя было забрать всех? Ведь сёстры ничего не могли сделать, они были заморожены...

– Всех забрать нельзя. Не сейчас, – почти вплотную встала ко мне леди Элбери и понизила голос. – Похищение одной девочки можно назвать хулиганством. Похищение всего приюта – бунтом. Для этого пока не время...

– А когда будет время? – волнуясь, спросила я.

– Будет, – твёрдо сказала леди Элбери и тронула меня за руку. – Мне очень жаль, что ты страдала, и жаль всех твоих девочек. Это трагедия нашего времени. Но бывают такие

моменты, когда для того, чтобы спасти большинство, приходится жертвовать чем-то. В данном случае справедливостью.

– Но я не могу, как вы! – проговорила я. – Мне кусок в горло не лезет, оттого что я знаю: там голодают! Мне стыдно!

– Мы не боги. И мне тоже больно осознавать: что-то мне не под силу, а хочется изменить всё и сразу. Но я скажу тебе больше: от того, как хорошо ты будешь делать то, что можешь сейчас; как усердно станешь учиться; как быстро увеличишь силу твоего дара и свои возможности, зависит не только твоё будущее, но и будущее твоих девочек. И таких же, как они, в других приютах, которых много по всему вашему королевству.

У меня пересохло во рту.

– А как они от меня завянут?

– Каждый маг, каждый человек вносит каплю зла или добра, гармонии или хаоса в то, что происходит в мире. От магов зависит в два раза больше. От сильных магов – в сотню. Твоя сила растёт...

– Тогда я буду учиться! Я хочу побыстрее внести в мир то, что нужно!

– Отлично. Но некоторые вещи не делаются побыстрее. То что придёт к тебе, придёт само. В нужное время и нужный час. Ни позже, ни раньше.

– А что же тогда делать? – растерялась я.

– Просто живи. Узнавай себя и свою силу. Это сейчас самое важное!

– Ладно... – выдохнула я.

– Вот и хорошо, – улыбнулась леди Элбери. – Я рада, что ты пришла ко мне, Танатрея. Ты очень добрая девочка. Всегда обращай ко мне, если возникнут вопросы. А теперь иди отдыхать. Благих снов!

– Благих снов и вам!

Я развернулась и побрела в сторону общежития. На плечи навалилась усталость, и хотелось одним взмахом жезла изменить весь мир.

И вдруг вспомнила: я же не забрала свой мешок. А делать хорошо, значит, делать вовремя и не откладывать на завтра. Поэтому я побежала обратно к апартаментам леди Элбери. Дверь была не закрыта. Наверное, она только что вошла. Я ступила в холл и позвала негромко:

– Миссис Хогс!

Только пламя свечей взволновалось от моего голоса.

– Миссис Хогс! Это Танатрея. Я пришла забрать мешок.

Нет ответа. На втором этаже послышались голоса. Я почувствовала неловкость, хотя мне и велели явиться. Поднялась по лестнице, утопая ногами в ковровой дорожке. Дверь в гостиную была приоткрыта. Подобрав юбки, я шагнула на площадку, размышляя, постучать или заглянуть вежливо. И вдруг услышала:

– Вёлвинд, меня беспокоит эта девочка. Она милая, но может испортить всё, что мы выстраивали так долго... – сказала леди Элбери.

Вёлвинд?! Я затаила дыхание: он здесь! И сейчас я точно его увижу! Я безотчётно вытянула шею и подалась вперёд.

Глава 9

Сгорая от любопытства, я сделала шагок вперёд, но увидела лишь стену с камином, спинку дивана и пустое кресло. Чёрт!

– Она умнее, чем ты думаешь, – приглушённо сказал из другой части комнаты мужской голос. Совсем не такой, какой был у моего похитителя, и не такой, как у Джестера Вагнера. Хм...

И вдруг из гостиной повеяло запахом дождя, предчувствием грозы. Я даже взглянула в окно: полило? Нет. Я затаила дыхание, понимая, что подслушивать не честно, но просто не смогла уйти.

– А если она узнает тебя?

– Не узнает, – спокойно ответил неизвестный голос, – черты лица в маске не различить, и голос изменён магией. Ты же в курсе.

– Но если всё-таки узнает или будет допытываться? Если про то, что ты был там, с её лёгкой руки станет известно остальным студентам и преподавателям, а ты знаешь, как легко распространяются новости по миру, учитывая, что есть тут у нас и дети дипломатов. Что тогда? – тревожно спросила леди Элбери. – Имей в виду, она ведь пришла сегодня требовать освобождения всех из приюта. И я не уверена, что мой ответ её удовлетворил.

– Почему ты не сказала ей подробнее? Что не было возможности забрать ещё кого-то, ведь пространственно-временная петля, созданная под одного мага, с трудом выдержит второго гостя? И то, что с ней и с тобой петля могла с любой момент схлопнуться, и мы бы упали прямо инквизиторам на голову? А также то, что петель под массовые переходы просто не существует в природе?

– Думаешь, стоило? Поняла бы это девочка, которой всю жизнь вдалбливали в голову, что магии нет?

– Это не просто девочка, это заклинательница драконов. А заклинатель априори не может быть туп. И обладает отменной интуицией, иначе драконы не стали бы его воспринимать.

– Её! В данном случае мы имеем дело с девушкой! Мы знаем всё о заклинателях-мужчинах, но женщины... Не было их сотни лет! О последней только в легенде говорится, – возразила леди Элбери.

– Она тебе настолько не нравится?

– Вопрос не в «нравится»... Оправдан ли риск?

– Ну, ты же сама читала легенды о заклинательнице... – усмехнулся Вёлвинд. – Прекрати бояться, она вон не боится. Мне ничего не угрожает. Уж точно не с её стороны. Как ты понимаешь, у меня тоже с интуицией всё в порядке.

Снова из гостиной дунуло грозой и ливнем.

Я покраснела и, закусив губу, начала осторожно пятиться. Развернулась, и на цыпочках, стараясь не дышать, спу-

стилась по лестнице обратно в холл.

В дверь вошла миссис Хогс. На полусогнутой руке – корзина, наполненная крупными жёлтыми цветами.

– О, юная леди! Наконец-то за вещами!

– Да, добрый вечер, – смущённо кашлянула я, – тут было открыто, я только вошла...

Дверь гостиной наверху захлопнулась.

– Ну вот и чудно! А я вышла на минутку в палисадник, лунтиков набрать, – показала миссис Хогс на корзину. – Для настойки. Они только в этот час расцветают.

– Понятно, никогда таких цветов не видела, – кивнула я. – А мой мешок?

– Да вот же он! – показала миссис Хогс на стул у окна. – Целый день вас дожидается.

– Спасибо! – Я снова покраснела, взялась за бечёвку и спросила: – Не подскажете, как можно часами обзавестись? Я выпустила из внимания этот момент, а теперь опасаюсь проспать утром. Мне опаздывать на занятия никак нельзя.

– Сейчас пойду, спрошу, соберётся ли к вам переселиться кто-нибудь из тиктаклинов.

Я моргнула. А миссис Хогс, оставив корзину на столике, живо поднялась по лестнице, постучала в дверь гостиной и скрылась за ней. Через минуту она вернулась и протянула мне на ладони крошечное существо: мальчишечку в колпачке размером с половину мизинца.

– Он готов будить.

Я с трепетом протянула ладонь. Мальчишка перепрыгнул ко мне, приветственно мотнув молоточком.

– Добрый вечер! – оторопело сказала я. – Спасибо, что согласились!

Мальчик кивнул и уселся на моей ладони, как на площадке.

Я в недоумении подняла глаза на миссис Хогс.

– Но часов-то у меня всё равно нет...

– А тиктаклин на что? – удивилась она. – За ночь построит. И будет там жить.

* * *

Я шла обратно в общежитие, осторожно прижимая к груди ладонь, в которой щекотно шевелился мой первый в жизни тиктаклин. Студенты гуляли по парку, оккупировали скамейки в увитых розами беседках. Отовсюду доносились разговоры, смех и даже звуки музыки. А я проскользнула к себе в башню. Добравшись до комнаты, зажгла светильник, выпустила тиктаклина на стол со всем почтением. И на все обороты заперла дверь.

Тиктаклин деловито огляделся и, заметив сложенные обломки в углу комнаты, радостно кивнул, спрыгнул со стола, как кузнечик, и скрылся в них. Интересно, а кормить его чем? Я достала бережно завёрнутую в салфетку половинку печенья, на которое позволила себе разгуляться в городе, и

положила на краешек стола. Набрала воды в напёрсток.

И только потом села, взялась за перо, положила перед собой лист бумаги – писать отчёт о произошедшем за день ректору, как было велено. А что писать?

От новой информации кружилась голова: Вёлвинда мне не узнать даже по голосу; а я – первая девушка заклинательница за сотни лет; неизвестный мне человек рисковал собой и продолжает рисковать ради меня... От осознания этого факта меня пробрало мурашками до костей. А ещё он мне доверяет! Он не просто благодетель и спаситель, он отнёсся ко мне, как у человеку, – так, как всегда хотелось в мечтах!

И ничего не просит взамен, только учиться. С ума сойти! Разве можно предать такого человека или сознательно навредить ему? Ни за что! Могли не брать с меня клятву, пугая выпадением волос.

Конечно, логика теперь не позволяла сомневаться: Вёлвинд – это Джестер Вагнер, ведь он – тоже заклинатель; и он направился в сторону преподавательских особняков перед леди Элбери.

Я задумалась, вспоминая встречу с Джестером в кустах. Да, он был строг и мне не понравился. Но, видимо, дело было в конспирации, теперь я понимаю. И докажу, что риск был оправдан, что я не пустышка!

Я посмотрела на шевелящиеся в облачках магии осколки старой мебели в углу.

Благородный, великодушный Вёлвинд. Возможно, я его даже полюблю!

Сердце забилося в волнении, потому что я никогда не была влюблена. Но разве можно не любить человека, который так много для меня сделал? В некотором роде, он – теперь моя семья. Хоть я и не знаю его настоящего имени, лица и голоса... Я вновь вся покрылась мурашками.

А потом вспомнила об обязанностях и написала на чистом листе:

«День первый. Закупка учебных принадлежностей и формы. Заселение. Знакомство со студентами. Без происшествий».

И только когда я коснулась щекой подушки, я внезапно подумала: «А запах дождя? Он всегда у Вёлвинда такой? Или когда надевает маску сумеречного ливня? Но погоди-ка, разве нужно было ему находиться в маске перед леди Элбери, которая всё про него знает?» И сама себе ответила: «Не нужно». И с улыбкой на губах на грани сна и яви я решила: «Значит, я смогу узнать его по запаху».

Глава 10

Я проснулась под приятный перезвон колокольчиков и с улыбкой подумала о тиктаклине. Вот молодец какой, справился! Открыла глаза и увидела прямо возле собственного носа свернувшегося калачиком геккончика. Он посмотрел на меня немигающими тёмными глазками под цвет пятнышек на шкурке, и я не услышала, а ощутила от него тёплое дружественное чувство, как от мурчащего котёнка. Это был тот самый, вчерашний!

– Привет, малыш! – ошеломлённо поговорила я, приподнимаясь. – Как ты меня нашёл?

Геккончик выразительно посмотрел на мою левую руку.

– Ты имеешь в виду, что нашёл меня по магии? Она оставляет след?

Геккончик широко открыл пасть и скрепуче квакнул. Я улыбнулась: это было забавно.

– И ты хочешь со мной дружить? Я тебе вчера не навредила?

Пятнистый гость квакнул два раза и ткнулся холодным носом мне в палец. – Я тоже хочу с тобой дружить, спасибо, малыш.

Я расцвела от счастья: ну вот и первый друг здесь. Если Вёлвинда не считать. Я больше не одинока! От геккончика вновь до меня долетела волна уютного, доброго урчания.

Со стены раздался перезвон. Я бодро поднялась и увидела над головой домишко размером с кулак. Тиктаклин сидел на крыше, болтая ножками, и постукивал требовательно по красной крыше.

– С ума сойти! – всплеснула я руками. – Уважаемый тиктаклин, вы просто совершили чудо!

Мальчишечка весело приподнял колпак, прозвенел по крыше мелодию в несколько нот и спрятался в окошко. А за моим окном светило солнце и просыпался новый день. Разве не чудо?

И я начала собираться на первую в своей жизни лекцию по магии! Это вам не хухры-мухры!

* * *

Леди Элбери велела купить мне два вида формы: бордовую, почти мужскую с расклешенными полами платья и удобными штанами, как для верховой езды, и светло-зелёную. Леди магистр так и пометила: первая – для занятий с «боевиками», вторая – для лекций и прочего. Сказано – куплено. Правда, я понятия не имею, что я могу делать в боевом классе? Комьями сухой земли бросаться?

Зато светло-зелёное форменное платье сидело на мне отлично. Я заплела волосы в косу, покрутилась перед зеркалом. Достала блокнот и учебник, понюхала свежие листы и зажмурилась от удовольствия – обожаю запах типографской

краски. Сложив всё в серую с зелёными вставками тканую сумку, я перекинула её через плечо и вышла, волнуясь. Я должна учиться лучше всех, я должна всё понять, всё успеть! Вот только я уже забыла как это – учиться...

Нормальные мои уроки закончились, когда я попала в приют. Да, я помню красивую гимназию и учителя танцев. А в приюте я сама учила азбуке и цифрам малышей, а помимо этого наши занятия ограничивались чтением «Посланий от пресвятого короля Лодвига» и «Правил поведения для прислуги». Так что я должна была признаться себе в том, что я действительно невежа и неуч, как сказал Джестер Вагнер.

* * *

Не желая портить первый день учёбы встречей с Лили, Агнешкой и Наядой, я позавтракала первой в пустой ещё столовой, сунула яблоко в сумку. Пока никто не видел, завернула в салфетку несколько кусочков лепёшки и пару ломтиков сыра. К тому, что вокруг много еды, слишком сложно привыкнуть. И, выпорхнув через боковую дверь из столовой, я направилась к учебному корпусу.

В холле было пусто. Я обрадовалась, что буду первой и здесь и направилась наверх – разыскивать четырёхсот четвёртую аудиторию. Однако замысловатые лестницы в здании с высоченными потолками будто были специально выдуманы для того, чтобы запутать: я поднималась, они вели

вниз, я поворачивала обратно, они становились нормальными. Что за чертовщина?!

Я даже слегка взмокла. Но я упрямая и терпеливая. Сказано – нужен четвёртый этаж, туда и приду. Я стала держаться за перила, чтобы больше не свернуть и не заблудиться.

О, кстати, вот и четвёртый! Странно, что табличка висит вверх ногами. А ещё академия! Миссис Годлер уже бы взгрела ответственных по первое число.

Запахавшись, я остановилась у таблички, погрозила ей, будто это она была виновата в лестничном безобразии. Затем, поддев ножичком для затачивания карандашей, оторвала от стены и перевесила как положено. Пристукнула учебником и кулаком, чтобы прочно приделать.

Впереди по коридору слышались голоса, а я расстроилась: хотелось быть первой хотя бы в этом. Но делать нечего, я направилась к ним. С этой беготнёй не опоздать бы. Увидев, как студенты группой заходят в аудиторию, я перешла на бег, но дверь захлопнулась прямо перед моим носом.

– Да чтоб вас всех! – выругалась я и дёрнула за ручку.

Та не поддалась. Я дёрнула сильнее. Дверь словно вклеили во фрамугу. Я громко выдохнула и постучала.

– Извините, пожалуйста, я новенькая, я опоздала... – произнесла я.

Ноль ответа, даже в классе притихли. Тут тоже табличка была перевёрнута. На повторный стук опять нет реакции. Я ещё постучала. И снова. А потом разозлилась.

– Вот же сволочи! – сквозь зубы процедила я. – Мерзавцы! Маги-умники! Идиоты! Заперлись! Строить не умеют! Всё через пень-колоду!

Сзади раздались чьи-то шаги. Ещё один неудачник? Я не успела обернуться, как дверь вдруг начала быстро зарастать сухими ветками плюща и плесенью, а щель принялась сравниваться со стеной.

– То есть вот как?! – ещё пуще рассердилась я и вцепилась обеими руками в ручку двери. Дёрнула на себя, оперлась коленом в стену. – То трндычат, мол, учиться, а сами не пускают? Ну уж нет! Я буду учиться!

– А если магией? – произнёс вполголоса опоздавший за спиной.

– Нет у меня магии! – рыкнула я. – Только на драконов.

Хотя чем чёрт не шутит? Со всей дури я метнула пучок света из горячей ладони. Плесень мгновенно высохла и осыпалась. Сухие ветки полыхнули огнём и с искрами развеялись пеплом. Я добавила в гнев. Дверное полотно пошло трещинами, зарастающий цемент из щелей струйками песка хлынул на пол.

– Осторожно! – крикнули сзади.

Но я уже в запале дёрнула дверь. Та поддалась, и на меня из класса полезло с угрожающим шипением нечто зелёное и склизкое. Сильная рука, ухватив за талию, отдёрнула меня назад. Я впечаталась в кого-то большого спиной. От страха метнула новый пучок света в жуткое нечто.

Облако слизи вспузырилось и... хлопнуло лужицей на мрамор. Запахло сыростью и гнилью.

– Никогда не видел подобного рвения к знаниям, – с усмешкой проговорил с басистой хрипотцой тот, кто стоял сзади, и выпустил меня.

Я отшагнула. Обернулась. И потеряла дар речи. За мной стоял тот самый мистер Элоис. Во всём чёрном. Волосы убраны в хвост, на высокий лоб упала чёрная прядь. Серые глаза из-под корсарских бровей смотрели на меня с пристальной усмешкой. Меня бросило в жар.

– Извините... У меня лекция... должна быть здесь, – пересохшими губами пробормотала я. – В четыреста сорок четвёртой.

– Без минуса? – уточнил он.

– Без минуса, – кивнула я.

– Так это наверху, а вы в отрицательной параллели.

– И что это значит?

– Вы заблудились. Пропуск лестницам не предъявили. – Он помахал рукой, развеивая отвратительный запах, и, сверкнув чертовщинкой глазах, добавил: – Ну что ж, входите, раз так рвались.

– Мне же, получается, не сюда... – робко возразила я.

– Ничего. Пройдёте. Демона-защитника вы прихлопнули. – Мистер Элоис мотнул подбородком на лужицу с пиратской улыбкой. – Прошу.

Смущаясь до революции мурашек на спине, я вошла в

аудиторию. Мистер Элоис за мной.

Десять студентов за партами пялились на нас. У кафедры стояла Лили. Её лицо покрылось красными пятнами. В руке жезл.

– Что ж, мисс Пелье, зачёт по подчинению неорганики и бытовой защите вы не сдали. Вашего демона первокурсница уделала щелчком пальцев, – строго заявил мистер Элоис.

– Но я... Как в учебнике... Мистер Элоис, – проговорила слезливо Лили и показала на других, среди которых я увидела и Наяду. – Они свидетели. И потом она же вообще заклинительница драконов! При чём тут она, мистер Элоис?

Он ответил спокойным, пробирающим до дрожи негромким басом:

– При том, что жизнь – не учебник. И если к вам в дверь будут ломиться враги, вы им не будете тыкать под нос правила и говорить, что так не положено. Всегда стоит включать голову и реагировать по ситуации.

– Но я думала, что это вы... – с видом обиженной девочки произнесла Лили.

– Тем более, – поджал губы широкоплечий красавец, – маг должен не думать, а видеть и чувствовать. Анализ ситуации и знание правил – это первичное. Хотите быть крутой, как вы постоянно о себе заявляете, выходите за рамки ума. А пока никакого экстерна. Будете ходить на занятия в общем порядке.

– Да, магистр, – понуро сказала Лили и, метнув на меня

ненавидящий взгляд, пошла к остальным студентам.

Ну вот, новых поводов для ненависти не доставало.

– И ещё мисс Пелье, – пробасил мистер Элоис. – Насколько мне известно, вчера мисс Элбери велела вам объяснить нюансы академического корпуса новичку, то есть стоящей рядом со мной... – Он выразительно посмотрел на меня.

– Танатрея Стоули, – севшим голосом подсказала я.

– Мисс Танатрее Стоули, – повторил перекатывающимся по моему телу басом преподаватель.

– Но... – покраснела до багрянца Лили.

– Но с вашего рейтинга слетит балл или вы прямо сейчас выполните то, что не удосужились сделать вчера, – рыкнул мистер Элоис. – Идите и выполняйте. У мисс Стоули есть пять минут до лекции, она не должна опоздать.

Лили пыхнула и направилась к развороченной двери.

– Идём же!

Я направилась за ней, стараясь не замечать злобный взгляд Няяды. Лишь у двери робко сказала:

– До свидания!

Мистер Элоис взглянул на меня, будто ощупал, и тут же отвернулся к другим студентам:

– Продолжим испытания. Кто следующий?

Я вылетела вслед за Лили из аудитории «четыреста сорок четыре вверх ногами». И тут ж отставила досаду и недоумение: мне надо учиться! И нельзя опаздывать.

Злая как чёрт Лили, подбежав к лестнице, схватила меня

за руку и ткнула мою ладонь в морду змеи с раскрытой пастью, какая встречалась мне на каждом пролёте.

– Говоришь куда и идёшь. Без пропуска не попадёшь куда надо! Ускорение – слово «уржете виво».

– Спасибо, – нехотя буркнула я и произнесла номер класса и этаж.

– Вечером поговорим! – угрожающе крикнула мне вдогонку Лили.

И это прозвучало издалека, потому что ступени лестницы ожили и понесли меня наверх с невероятной скоростью.

Я подбежала к аудитории и наткнулась на Минни и Хлою в светло-фиолетовых форменных платьях.

– Где ты была? Мы тебя искали! – в два голоса заволновались они.

– Хотела не опоздать, а вышло наоборот, – на бегу ответила я, влетая вместе с ними в класс.

Едва мы плюхнулись на сиденья, к кафедре прошёл невысокий полноватый профессор в тёмно-синей мантии.

– Итак, продолжим тему прошлого занятия, – кашлянув, заявил он. – Какие несчастья случаются, если при магических действиях мы не учитываем сопротивления материалов?

«Можно опозориться, не сдать зачёт и получить кучу неприятностей к вечеру», – подумала я, второпях раскрывая тетрадь.

С другой стороны, декан теперь знает моё имя и то, как

я умею чертыхаться. А у него большая и очень горячая ладонь... И голос, который скопировал Вёлвинд. Или не скопировал?»

Я покраснела и вспомнила, что забыла его понюхать...

Глава 11

На лекции я таращила глаза и закусывала губы, потому что время от времени казалось, что пухлый профессор магии Жожо выпил лишнего. Но когда он сказал, что «ложка способна отскочить в лоб, если её вы её проклянёте», я прыснула.

– Чего смешного, мисс? – выпятил губу профессор Жожо. – Никогда не получали сдачи от неодушевлённых предметов? Да-да, вы, юная леди с большими глазами, я к вам обращаюсь.

Оробев, я поднялась с места.

– Нет, мистер Жожо, не случилось.

– Игнорирование фактов – не значит, что факты не имели место быть! – заявил профессор. – Скажете, никогда не спотыкались на ровном месте? Не бились об угол стола? Не ломалась у вас в руках игла, когда вы злились?

Я пожалала плечами. На задних рядах захихикали.

– Ну, бывало, наверное. Я не обращала внимание.

– А зря, мисс... как вас?

– Стоули, Танатрея Стоули, – подсказала я.

Он приблизился и положил на стол передо мной отлично отшлифованный булыжник.

– Обругайте его.

– Зачем?

– Любая теория лучше всего закрепляется практикой. Давайте-ка прокляните, пните, выместите на камне злость. Может, вас обидел кто-то? А, может, я вас раздражаю? Представьте, что камень – это я или ваш обидчик. Ну же!

Я нахмурилась и вспомнила про Лили. Представила её мстительный взгляд и мысленно буркнула: «Терпеть таких не могу!»

– Вслух и погромче! – потребовал профессор.

Я оглянулась на аудиторию. Человек пятьдесят первокурсников разглядывали меня, большинство с ухмылкой. Меня прошибло потом.

– Терпеть таких не могу! – повторила я по слогам.

– А теперь с энергией! Я жду! Не тратьте наше время, мисс Стоули!

Чёрт, а учиться надо хорошо! А я мало что понимаю. Ладно. Я насупилась и сконцентрировалась, вспомнив наглость Лили и её угрозу не давать мне спать и выставить меня из моей комнаты. Возмущение вскипело, я с рыком выплеснула его на камень:

– Отвяжись от меня уже! Терпеть не могу таких! Вон пошла!

Профессор удовлетворённо кивнул:

– Вот и отлично. Я кладу камень на кафедру, вот здесь. И теперь каждый урок вы, мисс Стоули, будете выходить за кафедру и радовать нас каким-то знанием.

Я сглотнула.

– А камень?

– Он вам сам покажет. И нам заодно, стоит ли на него рычать по-драконьи. Садитесь.

Я села и пробормотала себе под нос:

– Бред какой-то.

– Что вы сказали, мисс? – с хитрым прищуром обернулся профессор.

– Я не поняла, что именно готовить к следующей лекции.

– Трактат о полтергейстах на пяти страницах. Найдёте в библиотеке.

Больше я не хмыкала. Осталось выяснить, где здесь библиотека.

К счастью, Минни даже без вопроса набросала мне на бумажке схему, как туда пройти.

– Жожо – жуткий экспериментатор, – на выходе из аудитории сказала она. – Надевай теперь на лекции к нему обувь попрочнее.

– Спасибо, – кивнула я. – Скажи, а что вы с Лили и старшекурсниками планировали делать в моей башне?

– Организовать тайный женский клуб. Но пока просто курили. И секретами обменивались.

– И что за секреты?

Минни покраснела до ушей.

– Ну, я же не должна рассказывать секреты, на то они и секретные.

– Да я и не про секреты спрашиваю. Понимаю, что нельзя.

Мне просто надо как-то обосновать перед Джестером, зачем мне ключ.

Минни повернулась ко мне всем корпусом и прошептала с широко раскрытыми глазами:

– Агнешка нашла древнюю книгу по магии, привезла из дома с каникул. Там про привороты-отвороты, всякие зелья шаманские, про которые нам не рассказывают. Вот мы и хотим артефактов наделать и поиспытывать. Не в учебном же классе! Вообще Агнешка, Няяда и Лили таким делятся с нами, что старшие никогда не расскажут. Особенно потому, что это науки с других факультетов. Поможешь нам, они и тебе помогут! Они не такие злые, как поначалу кажутся.

«Потому что используют вас, первокурсниц, себе на пользу», – подумала я, но вслух сказала:

– Понятно. Джестеру скажу, что хотите рукоделием заниматься.

– Ты с нами на курс волшебной уборки? – подскочила с другого края аудитории весёлая Хлоя.

Я бы с радостью помахала метлой, но меня ждали драконы. Или, как минимум, их заклинатель.

* * *

Я помчалась по коридору, обгоняя студентов и надеясь, что на этот раз лестницы поведут себя прилично. На первое занятие по драконам уж точно опаздывать не стоило.

Сунув в кованую морду змеи ладонь с невидимой печатью, я почувствовала что-то неприятное. Вскинула глаза. Неказистая девушка в сером форменном платье с зелёными вставками, с повисшими сосульками светлыми волосами смотрела на меня с балюстрады напротив, впившись пальцами в перила так, что побелели костяшки.

– Добрый день! – сказала я ей.

Девушка вздрогнула и скрылась за колонной. Странная. Впрочем, раздумывать мне было некогда. Я побежала по ступеням вниз, с пристрастием следя за направлением лестницы. Но всё обошлось. Несколько пролётов вниз, пронизанный светом холл, и я была перед входом в академический корпус.

Джестер Вагнер уже стоял у каменной тумбы со знакомой папкой под мышкой, сам такой же мощный, как и громадина из мрамора.

– Не опоздала, – сказал он. – Приветствую. Итак, Танатрея...

– Можно называть меня Трея, так короче, – улыбнулась я.

– Понял вас, Танатрея. Уменьшительно-ласкательные оставьте подружкам.

«Вот зануда!» – подумала я и тут же спохватилась: если он Вёлвинд, а всё же указывает, я должна быть уважительной и благодарной. А потому я сделала книксен, очень деликатный.

– Я проведу вас в закрытое крыло парка. После выдам вам

ключ для самостоятельных занятий, но это только после того, как буду уверен, что ни вам ничего не угрожает, ни драконам.

– Я так и думала, что вы покажете драконов! – с восторгом ответила я.

– Было бы странно, если бы я показывал ежей... – покопился Джестер на меня с высоты своего роста с таким выражением лица, словно происходил из семьи скалистых троллей.

Я посмотрела на него буквально из подмышки, но с достоинством. У меня его слишком долго не было, чтобы вот так сразу терять его под взглядами первых встречных. Хм... или вторых...

– Мистер Вагнер, я, конечно, невежа и новичок, и в своей жизни видела всего одного дракона, – сказала я. – Но обещаю: я ещё удивлю вас! Между прочим, вчерашний геккончик, которого, по-вашему, я чуть не убила, нашёл меня сам и спал у меня в комнате. Вот.

– В каком смысле спал? – позволил себе эмоцию мистер зануда с чёрной копной волос.

– На моей подушке. И урчал при этом, как котёнок. Очень довольный.

Джестер без спросу схватил обе мои руки и развернул ладонями вверх, разглядывая пальцы.

– Что вы делаете?! – возмутилась я.

– Странно, укусов нет, ран тоже, – сказал мой суровый

куратор.

– А должны быть? Геккончик вёл себя очень дружелюбно.

– Вы не оцарапались, не поранились перед тем, как геккон встретился вам в тех кустах? Обычно простейшие из драконов, то бишь ящерицы, отслеживают жертву по крови. Потом находят даже на расстоянии в пару миль и крутятся рядом, пытаясь куснуть и ожидая, когда жертва выключится.

– Да нет же! Ничего такого не было, – заявила я. – Я предложила ему подружиться. Он согласился.

– Рановато, – почесал гладко выбритый квадратный подбородок Джестер.

– Видимо, ему не выдали расписание и табель о рангах, как и мне, – усмехнулась я.

И снова вспомнила, что надо уважительнее себя вести и вообще я могла бы влюбиться в Вёлвинда за всё, что он для меня сделал. Только вот незадача: Джестер меня раздражал. И отсутствием эмоций, и высокомерием. Придётся терпеть и искать в нём лучшее. У него, в принципе, волосы красивые. Густые, отливают блеском на солнце. И брови очень ровные. А нос... Нет, про нос лучше не буду!

Джестер Вагнер, похоже, не понял моего хода мыслей и буркнул:

– Пора заполнять ваши пробелы в знаниях. Идёмте!

Он достал из-за пояса жезл и, крутанув им в воздухе, пробормотал что-то. Пешеходная дорожка под нами пришла в движение, словно была механической лентой. От неожидан-

ности я покачнулась.

Джестер схватил меня под руку и удержал. Я влипла в него и вспыхнула: то ни одного мужчины вокруг, если старика-пастуха не считать, то падаю на двоих за одно утро...

– Без магии здесь далеко, – сказал Джестер.

– Ага!

Пешеходная дорожка, набирая скорость, понеслась вдоль кустов и газонов, объезжая прохожих.

– Шагать тоже не забывайте, иначе остановится, – подсказал Джестер.

Я и так уже чуть ли не в припрыжку перебирала ногами, чтобы поспеть за ним. Мимо пролетали здания академического корпуса. В ушах присвистнул ветер.

Мы свернули к стадиону, на котором весело, с гарью и взрывами метались друг в друга светящимися шарами боевики в бордовой форме. Затем обогнули длинное безликое здание и ещё один пустой стадион. Миновали разноцветные волны аккуратно подстриженных кустов и деревьев. И въехали в раскрывшиеся перед нами, как по волшебству, высокие кованые ворота – Джестеру достаточно было издали выставить левую ладонь.

Волшебная дорожка резко остановилась. Я не улетела носом вперёд только потому, что меня опять удержал Джестер. Хватка у него была железная. Оказавшись вплотную к нему, я вспомнила про запах и втянула воздух в ноздри. Ой, громко вышло!

Куратор взглянул на меня недоуменно, а я, моргнув, тут же отстранилась. Щёки мои разгорелись багрянцем.

– Жасмином откуда-то повеяло, – улыбнулась я невинно, скрывая разочарование, что не дождём.

– А, по-моему, навозом, – ответил Джестер. – И поэтому нам не направо, там конюшни. Идёмте к оврагу. Познакомимся со всеми по очереди, согласно классификации.

И прибавил шаг.

– А драконы разных видов бывают? – Догнала его я. – Какие ещё существуют, кроме виверн и гекконов?

Оказалось, что в мире царит разнообразие драконов: простейшие, включающие в себя особых змей и ящериц; опасные хищники, которых превращают в боевые машины специальным обучением именно заклинатели, высшие маги и магистры.

– Только заклинатели пользуются этими боевыми драконами, да? – спросила я, вспоминая чудовище по имени Ариадна.

– По большей части, боевыми хищниками являются виверны. И после хорошей дрессуры и признания мага как хозяина такие виверны служат и боевым магам.

– Чёрным? – оживилась я.

– Да хоть разноцветным, – усмехнулся Джестер.

Наши взгляды встретились, и тут я поняла, что на солнце глаза у него зелёные, а вовсе не серые. Он всё-таки не Вёлвинд?

Чёрт! Надо бы в библиотеке почитать, как именно работают магические маски! И заметьте, расспрашивать я никого не собираюсь, только почитать. Так что можно по поводу облысения не беспокоиться.

– А почему только боевым? – спросила я.

– У прочих кишка тонка. Чтобы управлять драконом требуется характер.

И я подумала: а хватит ли характера у меня? Честно говоря, я так привыкла приспособливаться к сёстрам в приюте, чтобы выжить, что я толком и не знаю, какой у меня характер. Надо будет не только к кандидатам на Вёлвинда присматриваться, но и к себе самой.

– Там где я выросла, принято бояться драконов, как ужасных чудовищ, – призналась я.

– Есть среди класса драконьих и чудовища, – внезапно согласился Джестер. – Водные буньипы в джунглях пожирают людей. И гивры тоже. Да, и не дай вам Бог встретиться с настоящими аджархами! К счастью, водятся они в таких местах, в которых ни мне, ни вам, надеюсь, оказаться не придётся.

– Чем же они страшны? Тоже людоеды?

– Это драконы, произошедшие от змей, а те от демонов. Они как отшельники, цель которых не смотреть в глаза человеку на протяжении тысячи лет.

– Почему? – поразилась я.

– Потому что только так демон может вырваться в небо из

нижних миров. В некотором роде совершить эволюционный скачок.

– Чем же ему мешает взгляд человека?

– Это почти проклятие, – ответил Джестер. – Причём и для демона в образе дракона, и для человека. В общем, не советую. Выжить шансов нет, а вот на тысячу лет загудеть в рабы к демонам после смерти от аджарха – сколько угодно.

– А если умрёшь от страха, а не от аджарха? – спросила я. Джестер посмотрел на меня, как на ненормальную.

– Таких версий в легендах нет.

– Ну и не будем проверять, – мило улыбнулась я.

Как-то всё это ничуть не радовало. И кто сказал, что я справлюсь? А если меня просто скормят, как девственницу в легенде, чтобы успокоить жадный дух очередного чудища?

– Угу, – кивнул мой куратор и развернул меня к пещере.

Я узнала то самое место, где проходила тест на мою драконо-пригодность.

– Там обитает какой-то страж, – проговорила я с опаской, указав на тёмный зев пещеры.

– Да, верно. Но не обитает, а живёт. Хранитель магического парка, Ладон. Типичный представитель северного класса драконов, подвид огнедышащих. Лучший страж земель, а также сокровищ и кладов.

– Нарушителей тоже жрёт? – Я с содроганием вспомнила нашу встречу.

Ох, не хотелось бы оказаться перепёлкой на вертеле для

подземного монстра.

И вдруг Джестер позволил себе подобие улыбки.

– Не переживайте. Ладоны разумны, с ними даже проще договориться, чем с некоторыми студентками. Мы с Ладонем – хорошие друзья.

– Вот как! – удивилась я и подумала, что мы с моим каменным куратором чем-то похожи – у меня тоже есть друг, хоть и геккончик.

– Не стоит путать Ладона с гекконами, – заявил вновь без эмоций Джестер, – слишком разные категории.

– Вы мысли читаете? – ужаснулась я.

Уголок губ Джестера искривился слегка в усмешке:

– Можно обойтись без телепатии, у вас всё на лице написано.

– Всё? – нахмурилась я.

– Как минимум то, что я вам не нравлюсь, – ровно ответил Джестер. – Впрочем, вы мне тоже. Но это не имеет никакого отношения к делу. Заклинателей мало...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.